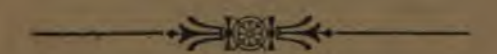
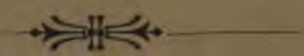

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Виталій Эйнгорнъ.

КЪ ИСТОРІИ ИНОЗЕМЦЕВЪ въ Старой Малороссіи.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

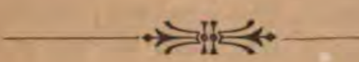
МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1908.

Виталій Эйнгорнъ.

КЪ ИСТОРІИ ИНОЗЕМЦЕВЪ въ Старой Малороссіи.

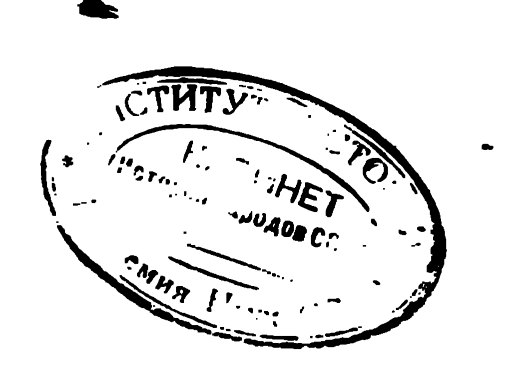

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1908.

Къ исторіи иноземцевъ въ Старой Малороссіи.

(Памяти А. М. Лазаревскаго).

Отзывъ объ изслѣдованіи *М. М. Плохинскаго*:

„Иноземцы въ Старой Малороссіи, ч. I. Греки, цыгане, грузины. Москва 1905 г.“ 235 стр. in 4° (Отдѣльный оттискъ изъ II т. Трудовъ XII Археологическаго Съѣзда).

I.

Всего лишь двадцать лѣтъ тому назадъ одинъ изъ авторитетныхъ представителей нашей исторической литературы говорилъ въ собраніи ученыхъ о „внутренней бытовой исторіи Малороссіи XVIII в.“, что она „столь мало разработана“ [1]). Нѣсколько лѣтъ спустя тѣмъ же авторомъ было вновь высказано мнѣніе о томъ, что внутренняя исторія лѣвобережной Малороссіи очень мало разработана и что до выступленія на литературное поприще „новаго историка Малороссіи“ [2]) А. М. Лазаревскаго „внутренняя жизнь малороссійскаго народа представляла изъ себя настоящую terra incognita“ [3]).

Самъ А. М. Лазаревскій въ одномъ изъ своихъ, къ великому огорченію для всякаго, занимающагося исторіей Малороссіи, послѣднихъ сочиненій признаетъ, что къ разработкѣ „бытовой исторіи Малороссіи *приступлено*“ въ послѣднія десятилѣтія, но утверждаетъ, что въ этомъ отношеніи уже немало сдѣлано, „освѣщены многія бытовыя стороны изъ жизни Старой Малороссіи“ [4]).

Дѣйствительно, по примѣру и отчасти подъ руководствомъ и при содѣйствіи „новаго историка Малороссіи“, значительно пополнились „ряды изыскателей малорусской старины“. Тѣмъ не менѣе приходится утверждать, что нива бытовой исторіи Малороссіи, давшая уже такіе многообѣщающіе всходы, требуетъ еще долгой и весьма трудной обработки [5]), поэтому нельзя не отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ

[1]) Труды VI Археолог. Съѣзда въ Одессѣ, т. IV, Одесса 1889 г. стр. 80.

[2]) Такъ называетъ А. М. Лазаревскаго проф. Д. И. Багалѣй въ своей книгѣ „Новый историкъ Малороссіи“. Спб. 1891 г. стр. 10.

[3]) Ibid стр. 6.

[4]) А. М. Лазаревскій. Замѣчанія на историческія монографіи Д. П. Миллера. Харьковъ 1898 г. стр. 2.

[5]) Сравн. ibid; Русск. Бог. за 1894 г. № 2, ст. В. А. Мякотина стр. 40, выноска; Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Университета Св. Владиміра, стр. 150, ст. В. А. Мякотина „Крестьянское землевладѣніе въ Полтавскомъ уѣздѣ въ 1767 г.“

появленію такого сравнительно обширнаго труда по внутренней исторіи Малороссіи, какъ „Иноземцы въ Старой Малороссіи“ М. М. Плохинскаго.

Сочиненіе „Иноземцы въ Старой Малороссіи“ не составляетъ одного изслѣдованія: въ этой книгѣ подъ общимъ заглавіемъ соединены три статьи, написанныя въ разное время и почти не имѣющія внутренней связи между собою. Въ одной изъ статей, напечатанной впервые въ этомъ сборникѣ и озаглавленной „Греки“, трактуется главнымъ образомъ о торговлѣ въ Старой Малороссіи и объ устройствѣ общества, которое современники называли „греческое *купеческое* братство въ Нѣжинѣ“ [1]. Вторая статья „Цыгане Старой Малороссіи“—историко-этнографическій этюдъ, впервые помѣщенный на страницахъ этнографическаго изданія [2]) и черезъ 15 лѣтъ перепечатанный въ разсматриваемомъ сборникѣ. Третья, послѣдняя статья сборника—„Поселеніе грузинъ въ Малороссіи въ XVIII в.“ посвящена одному эпизоду изъ долгой и печальной исторіи возрожденія крѣпостного права въ Старой Малороссіи; эта статья тоже не представляетъ собою новинки,—она была напечатана авторомъ впервые [3]) за двѣнадцать лѣтъ до перепечатки ея въ 1905 г. въ „Трудахъ XII Археологическаго Съѣзда“, отдѣльный оттискъ изъ которыхъ представляетъ собою разсматриваемый сборникъ статей М. М. Плохинскаго.

Изъ 235 страницъ разсматриваемой книги 150 страницъ заняты текстомъ изслѣдованій и 85 отдѣльными приложеніями къ тексту, состоящими изъ архивныхъ документовъ. Впрочемъ, эти цыфры не вполнѣ характеризуютъ содержаніе книги, потому что въ самомъ текстѣ статей и особенно въ подстрочныхъ къ нему примѣчаніяхъ напечатано множество большихъ отрывковъ изъ документовъ и значительное количество цѣлыхъ актовъ [4]). Этотъ сырой матеріалъ состоитъ иногда изъ актовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ тексту (напр. на стр. 16—17), или изъ актовъ, на которые нѣтъ ни ссылки, ни упоминанія въ текстѣ, хотя по содержанію своему они имѣютъ отдаленное отношеніе къ тексту (напр. на стр. 97) или же, наконецъ, изъ актовъ, представляющихъ собою перепечатку полностью на страницахъ изслѣдованія документовъ, напечатанныхъ также въ приложеніи (сравн. стр. 135, 164—165).

Переходя къ обзору главной статьи разсматриваемаго сборника „Греки“, занимающей болѣе $^4/_5$ всей книги, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что заглавіе „Греки“ не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію,—оно и слишкомъ широко и слишкомъ узко; слишкомъ широко потому, что въ статьѣ идетъ рѣчь преимущественно о грекахъ города Нѣжина

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст., Дѣло Черниг. Угол. Палаты, опись 5, вязка 13, № 165, л. 1.

[2]) Этнограф. Обозр., издаваемое Этногр. Отд. М. Общ. Антропологіи, 1890 г. IV, 95—118.

[3]) Сборникъ Харьк. Истор. Филолог. Общ. т. V, вып. I, Харьковъ, 1893 г. стр. 1—22.

[4]) См. стр. 11—12, 16—17, 26—28, 32, 73, 74—77, 79—80, 82, 86, 87, 91—92, 96—97, 100—101, 106—108, 112, 164—165, 170, 176, 188, 190, 191, 199—200, 219—220, 224—225.

и только мимоходомъ упоминается о грекахъ другихъ городовъ Старой Малороссіи; съ этой точки зрѣнія было бы вѣрнѣе заглавіе: „нѣжинскіе греки" [1]). Заглавіе „Греки" можно считать также слишкомъ узкимъ, потому что на ряду съ греками въ статьѣ трактуется о „волохахъ, мултянахъ, болгарахъ и сербахъ", при чемъ число грековъ въ нѣжинской купеческой корпораціи иноземцевъ иногда, наприм., въ 1711 г., уступало числу „волоховъ, мултянъ сербовъ и болгаръ" [2]). Съ этой точки зрѣнія было бы вѣрнѣе дать статьѣ заглавіе „нѣжинское купеческое греческое братство" [3]), какъ совершенно основательно именуется эта корпорація въ нѣкоторыхъ офиціальныхъ документахъ [4]): хотя въ корпорацію входилъ въ значительномъ числѣ негреческій элементъ, но руководящая роль принадлежала грекамъ.

Нашъ авторъ не предпослалъ своей статьѣ о нѣжинскихъ грекахъ предисловія, въ которомъ заключалась бы оцѣнка всего сдѣланнаго другими, до него писавшими историками для разработки вопроса, выясненію котораго посвящено его изслѣдованіе; только мимоходомъ, въ одномъ изъ подстрочныхъ примѣчаній авторъ даетъ понять, что вся тяжесть работы легла на него, такъ какъ работа его предшественника по изслѣдуемому имъ вопросу малозначуща [5]). Приходится поэтому упомянуть о предшественникахъ автора и генезисѣ его сочиненія. Еще до выхода въ свѣтъ работы нашего автора въ наукѣ уже установленъ былъ главный тезисъ его изслѣдованія. На страницѣ 10-ой своей работы нашъ авторъ пишетъ: „нѣжинское братство..... представляло изъ себя.... тѣсно сплоченную *промышленную* ассоціацію..... съ этой стороны нѣжинское братство и представляетъ одно изъ интересныхъ учрежденій въ областной исторіи нашей малорусской старины". Но еще А. М. Лазаревскій слѣдующимъ образомъ высказался о значеніи дѣятельности нѣжинскихъ грековъ въ исторіи экономическаго развитія Малороссіи: „Греки", пишетъ онъ: „поселившись въ Нѣжинѣ или около его, распоряжались *всею внѣшнею торговлею гетманской Малороссіи*" [6]).

Можно прибавить, что если вся внѣшняя торговля Малороссіи была въ рукахъ грековъ, то въ значительной степени и на внутренней торговлѣ, разныхъ промыслахъ и отчасти на землевладѣніи чувствовалось

[1]) Такъ и озаглавлена монографія предшественника нашего автора по изслѣдуемому имъ вопросу Н. К. Стороженскаго.

[2]) Московск. Главн. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малоросс. 1711 г. № 12: грековъ 32 семьи, волоховъ, мултянъ, сербовъ и болгаръ – 64; цитовано у нашего автора на стр. 22.

[3]) Сравн. зап. европ. fraternitates mercatorum. (Труды XII Археолог. Съѣзда т. II стр. 44 ст. Ефименко).

[4]) Московск. Арх. Мин. Юст. Дѣла Черниг. Уголов. Пал. опись 5, вязка 13, № 165, л. 1: „высокоблагородные и высокопочтенные господа греческаго нѣжинскаго купеческаго братства судьи".

[5]) Изслѣдованіе Стороженскаго о нѣжинскихъ грекахъ, занимающее 30 стр. нашъ авторъ называетъ „*замѣткою*" и притомъ „*небольшою*" (Иноземцы въ Стар. Малороссіи, стр. 10).

[6]) Лазаревскій. Описаніе Старой Малороссіи, т. III стр. 60.

вліяніе капиталовъ нѣжинскихъ грековъ [1]). Дѣло въ томъ, что послѣ великаго соціальнаго переворота 1648—1654 г.г., когда евреи, до того имѣвшіе значительное участіе въ торгово-промышленной дѣятельности Украйны [2]), отчасти были изгнаны, отчасти погибли [3]) и когда пребываніе евреевъ въ странѣ было до крайности затруднено, а затѣмъ и вовсе воспрещено [4]), торгово-промышленная жизнь страны совершенно замерла тѣмъ болѣе, что тѣ сравнительно немногіе малороссіяне, которые занимались торговлею или промышленностью, пошли „въ казацтво" [5]). Гетманы, понимая ненормальность положенія страны, лишенной торгово-промышленнаго класса, старались льготами привлечь въ страну греческихъ промышленниковъ. Послѣ раздѣленія Малороссіи, въ правобережной вскорѣ торговля и промышленность опять перешли въ руки евреевъ, грекамъ же пришлось сыграть важную роль въ экономической жизни лѣвобережной Малороссіи.

Важное значеніе грековъ въ исторіи экономическаго развитія Старой [6]) Малороссіи давно уже обратило на себя вниманіе историковъ. Еще писатель второй половины XVIII вѣка А. Шафонскій въ своей замѣчательной историко-статистической работѣ указалъ [7]) на важное значеніе грековъ въ развитіи торговли Малороссіи и далъ довольно обширный очеркъ исторіи греческой нѣжинской колоніи [8]).

Даже авторъ „первой цѣльной исторіи Малороссіи" [9]) Бантышъ-Каменскій призналъ нужнымъ обратить вниманіе [10]) на торговлю, производившуюся греками въ Малороссіи, несмотря на то, что въ его сочиненіи, по справедливости признаваемомъ нынѣ за „негодное историческое

---

1) Сравн. ibid. т. II стр. 97, т. III, стр. 69, 135, 234.

2) Do wszystkiego się Żydzi rzucają... w sprawach handlowych... Rozrost tak szybki Zydów po Ukrainie..., (A. Iablonowsky. Handel Ukrainy w XVI wieku—Ateneum, 1895 г. Maj str. 255—256). Сравн. Житецкаго, Смѣна народностей въ Южной Руси (Кіев. Стар. 1884 г. № 11, стр. 374).

3) Сравн. Костомарова, Истор. Моногр. и Изслѣд. изд. 1870 г. т. IX, стр. 134, 154—156, 158; Ефименко, Бѣдствія евреевъ (Кіевск. Стар. 1890 г. т. 29 стр. 408).

4) Подробное изложеніе этого вопроса см. у Лазаревскаго, Описаніе Старой Малороссіи, т. III, стр. 168—170.

5) Лѣтопись Самовидца, К. 1878 стр. 20.

6) Сохраняемъ этотъ терминъ, заимствованный нашимъ авторомъ у историка Малороссіи Лазаревскаго, сохраняемъ потому, что предложенный проф. Багалѣемъ (Новый историкъ Малороссіи стр. 19) терминъ „Лѣвобережная Малороссія" не указываетъ эпохи (1654—1782), къ которой относится развитіе бытовыхъ сторонъ жизни Малороссіи, дающихъ ей право занять особое мѣсто въ исторіи культуры русскаго народа (сравн. Лазаревскаго, Замѣчанія на истор. монографіи Д. П. Миллера стр. 2).

7) Аѳ. Шафонскій, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе стр. 477, изд. Судіенка К. 1851 г.

8) Ibid. стр. 468—474.

9) Сравн. Карпова, Критическій обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся М. 1870 г. стр. 28.

10) Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи, т. III, стр. 134 и прим. стр. 152.

старье" [1]), на экономическіе вопросы слишкомъ мало обращено было вниманія; поэтому, конечно, вопросъ о грекахъ былъ только едва затронутъ въ исторіи Малой Россіи Бантыша-Каменскаго. Впрочемъ, если бы кто и захотѣлъ въ то время, когда писалась Исторія Малой Россіи Бантыша-Каменскаго, съ надлежащею основательностью изслѣдовать вопросъ о грекахъ въ Малороссіи, онъ не могъ бы этого сдѣлать при томъ недовѣріи и подозрительности, съ которыми нѣжинское греческое общество относилось къ ученымъ, желавшимъ ознакомиться съ богатымъ архивомъ нѣжинскихъ греческихъ братства и магистрата [2]).

Въ настоящее время, когда архивъ нѣжинской греческой колоніи переданъ на храненіе въ Историко-Филологическій Институтъ кн. Безбородко, можно утверждать, что ни одно изъ учрежденій Старой Малороссіи не представляетъ такихъ удобствъ для изученія, какъ нѣжинское греческое братство. Это учрежденіе, преобразованное впослѣдствіи въ греческій магистратъ, пережило всѣ учрежденія гетманской Малороссіи и функціонировало до конца третьей четверти XIX в.; поэтому архивъ этого учрежденія, переставшаго функціонировать уже на нашей памяти, могъ сохраниться въ такой полнотѣ, которая немыслима для архивовъ другихъ учрежденій гетманской Малороссіи, переставшихъ существовать еще въ XVIII в. и архивы которыхъ съ тѣхъ поръ въ значительныхъ частяхъ утеряны. Но хотя въ архивѣ нѣжинскихъ греческихъ братства и магистрата и сохранилось значительное число документовъ, однако, пока магистратъ функціонировалъ, т. е., до 1873 г. документы его архива были почти недоступны для историковъ; очевидно „учтивые“ греки не желали разглашенія своихъ торговыхъ таинъ [3]).

Только около 1861 года К Н. Сторожевскому удалось и то съ большимъ трудомъ ознакомиться съ нѣкоторою частью архива греческихъ нѣжинскихъ братства и магистрата и результатомъ его изысканій была статья „Нѣжинскіе греки“, изданная въ Кіевѣ въ 1863 году. Въ этой статьѣ видимъ постановку всѣхъ главныхъ вопросовъ, которые необходимо было разрѣшить для выясненія значенія дѣятельности братства въ исторіи экономическаго развитія Малороссіи. Правда, самъ Сторожевскій признаетъ, что при тѣхъ стѣсненіяхъ, какими была обставлена его работа въ архивѣ нѣжинскаго греческаго магистрата, онъ не могъ разрѣшить всѣхъ возникшихъ при составленіи его изслѣдованія вопросовъ. Сторожевскій предлагаетъ даже программу тѣхъ изслѣдованій по исторіи нѣжинскаго греческаго братства, которыя могли бы быть написаны при условіи детальнаго изученія архива братства и магистрата [4]).

Но не скоро настало благопріятное время для составленія намѣченныхъ Сторожевскимъ очерковъ по исторіи нѣжинскаго греческаго брат-

[1]) Сравн Вѣстникъ Европы за 1907 г. № 6 стр. 805, ст. Житецкаго; проф. М. Грушевскаго, Очеркъ исторіи украинскаго народа, Спб. 1906, стр. 366.

[2]) Сторожевскій. Нѣжинскіе греки стр. 3.

[3]) Сторожевскій (ibid) отказывается понять „странную недовѣрчивость и подозрительнасть членовъ нѣжинскаго магистрата“.

[4]) Ibid. стр. 5.

ства, много лѣтъ державшаго въ своихъ рукахъ экономическую жизнь Старой Малороссіи. О детальномъ изученіи архива братства нельзя было и думать, пока функціонировалъ греческій нѣжинскій магистратъ, [1]) но и послѣ его закрытія и передачи въ 1873 г. его архива въ архивъ нѣжинской городской управы прошло цѣлыхъ 11 лѣтъ прежде, чѣмъ появилось первое научное изданіе, посвященное исторіи нѣжинскаго греческаго братства, а именно „Акты Греческаго Нѣжинскаго Братства, списанные и изданные проф. А. А. Ѳедотовымъ-Чеховскимъ, Кіевъ 1884 г.“. Въ этомъ изданіи напечатана только часть документовъ, указанныхъ въ монографіи Сторожевскаго; при этомъ проф. Ѳедотовъ-Чеховскій не указываетъ, гдѣ хранятся изданные имъ документы.

Одинъ изъ рецензентовъ изданія Ѳедотова-Чеховскаго высказалъ мнѣніе, что „Акты“ эти могутъ послужить весьма *цѣльнымъ* и существеннымъ матеріаломъ для составленія монографіи о нѣжинской греческой колоніи [2]). Такой отзывъ объ изданіи проф. Ѳедотова-Чеховскаго данъ былъ только потому, что авторъ отзыва вовсе не зналъ о существованіи монографіи Сторожевскаго и, слѣдовательно, не зналъ и о томъ, что для нея использованы были не только тѣ документы нѣжинскаго братства, которые впослѣдствіи напечаталъ Ѳедотовъ-Чеховскій, но и многіе другіе. Поэтому совершенно основательно проф. А. А. Дмитріевскій полагалъ, что изданіе Ѳедотова-Чеховскаго неудовлетворительно и въ слѣдующемъ же году послѣ выхода въ свѣтъ Актовъ Греческаго Нѣжинскаго Братства напечаталъ двѣ статьи [3]), въ которыхъ помѣстилъ нѣсколько весьма важныхъ документовъ, относящихся къ исторіи этого братства, между прочимъ, уставъ братства. Къ сожалѣнію уставъ братства вышелъ въ свѣтъ не въ полномъ видѣ [4]).

Болѣе точныя и опредѣленныя свѣдѣнія о состояніи и составѣ архива нѣжинскихъ греческихъ братства и магистрата сообщилъ ученому міру тотъ же проф. А. А. Дмитріевскій только черезъ четыре года послѣ напечатанія имъ устава нѣжинскаго братства, во время VIII археолог. съѣзда въ Москвѣ, въ засѣданіи 22 января 1890 г. Вотъ что сообщилъ тогда А. А. Дмитріевскій: „Въ архивѣ нѣжинскаго братства хранятся дѣла съ 1696 г. по 1872 г.; первый періодъ—древнѣйшій очень тощъ, потому что большинство документовъ было разграблено самими греками ..

---

[1]) См. Труды Кіевской Духовной Академіи за 1885 г. № 3 прил. стр. 1.

[2]) Кіевская Старина за 1884 г., № 12, стр. 718.

[3]) Правосл. Обозрѣніе за 1885 г., № 2, ст. „Греческіе нѣжинскіе храмы“; Труды Кіевск. Духовн. Академіи за 1885 г. приложеніе къ № 3 и слѣдующимъ подъ заглавіемъ: „Описаніе рукописей и книгъ, поступившихъ въ церк. арх. музей Кіевск. Духовн. Академіи“.

[4]) Въ приложеніи къ Трудамъ Кіевской Дух. Ак. за 1885 годъ печатаніе устава нѣжинскаго греческаго братства прекратилось на 160-ой стр. и вотъ, что писалъ намъ по этому поводу проф. Дмитріевскій: „Уставъ греческаго нѣжинскаго братства былъ мною напечатанъ не вполнѣ—только 12 листовъ, но два послѣднихъ листа остались не напечатанными или вѣрнѣе не приложенными къ Трудамъ Академіи и сгорѣли въ складѣ типографіи“.

однако въ архивѣ сохраняются документы любопытные для исторіи колонизаціи южно-русскаго края. По сохранившимся документамъ *довольно полно* очерчивается внутренній и внѣшній бытъ названнаго общества и его *отношеніе къ мѣстному населенію*.... Отъ XVIII и XIX в.в. *сохранилось очень много документовъ*. Общее количество дѣлъ будетъ около 10000.... Архивъ нѣжинскій написанъ на *новогреческомъ* языкѣ курсивомъ и написанъ такъ, что *съ трудомъ читается и охотниковъ читать этотъ архивъ тамъ не находится.... Нѣтъ надежды, чтобы въ будущемъ эти документы нашли изслѣдователей изъ мѣстныхъ жителей*" [1]).

Во время дебатовъ, возникшихъ въ засѣданіи съѣзда по поводу сообщенія А. А. Дмитріевскаго, выяснилось, что уже тогда, за 15 лѣтъ до выхода въ свѣтъ книги М. М. Плохинскаго „Иноземцы въ Старой Малороссіи", планъ этого сочиненія былъ уже разработанъ, при чемъ предполагалось изложить въ этомъ сочиненіи „исторію греческаго нѣжинскаго братства въ связи съ исторіей другихъ иностранныхъ поселенцевъ" на основаніи найденныхъ Д. И. Багалѣемъ въ Харьковскомъ Историческомъ Архивѣ многочисленныхъ дѣлъ, относящихся къ исторіи нѣжинскаго братства [2]). Когда же проф. Багалѣй, сообщившій свѣдѣнія о томъ, что однимъ изъ его учениковъ М. М. Плохинскимъ [3]) задумано изслѣдованіе о нѣжинскихъ грекахъ, узналъ изъ сообщенія А. А. Дмитріевскаго о составѣ архива нѣжинскаго братства, онъ высказалъ мнѣніе, что архивъ этотъ представитъ *драгоцѣнный* матеріалъ для задуманной работы [4]). Вскорѣ послѣ окончанія съѣзда архивъ нѣжинскаго братства и магистрата былъ переданъ на храненіе въ Нѣжинскій Историко-Филологическій Институтъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ проф. Дмитріевскій сообщилъ въ засѣданіи VIII археолог. съѣзда о нѣжинскомъ архивѣ, въ теченіи 15 лѣтъ не появилось ни одной работы по изученію этого архива. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ VIII археолог. съѣзда, въ 1899 г. вышло въ свѣтъ составленное авторомъ разсматриваемой книги описаніе архивовъ черниговской губерніи [5]), но, хотя въ этой книгѣ описаны такія небольшія собранія, какъ напр. архивъ фамильныхъ бумагъ фонъ-деръ-Бригена, однако о находящемся въ Черниговской губерніи замѣчательномъ архивѣ нѣжинскаго братства нѣтъ ни слова и это тѣмъ болѣе странно,

---

[1]) Труды VIII Археологическ. Съѣзда т. IV, стр. 178–179. Курсивъ нашъ.

[2]) Ibidem, стр. 178.

[3]) Собственно въ засѣданіи 22 янв. 1890 г. проф. Багалѣй не назвалъ прямо М. М. Плохинскаго, сказалъ только, что работа задумана однимъ изъ харьковскихъ ученыхъ, но нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ „Отчетѣ объ архивѣ Историко-Филогическаго Общества по 1 октября 1890 г." уже напечатано было (Сборникъ Харьков. Истор. Филогич. Общества, т. III, Харьковъ, 1891 г. стр. XXVI—XXVII), что „М. М. Плохинскій работаетъ надъ вопросомъ объ иноземцахъ въ Малороссіи".

[4]) Труды VIII Археолог. Съѣзда, т. IV стр. 178.

[5]) Плохинскій. Архивы Черниговской губерніи. Москва 1899 г.

что, отправляясь въ Черниговскую губернію разыскивать архивы, М. М. Плохинскій не могъ не знать о нѣжинскомъ архивѣ. Не слѣдуетъ ли это невниманіе къ нѣжинскому архиву въ сочиненіи нашего автора, посвященномъ архивамъ Черниговской губерніи, объяснить такъ, какъ объяснялъ на VIII археолог. съѣздѣ проф. Дмитріевскій вообще невниманіе къ этому архиву мѣстныхъ жителей?

Въ періодъ времени съ 1890 по 1905 гг. не только никѣмъ не было издано изслѣдованій объ архивѣ нѣжинскаго братства, но и о самомъ братствѣ не появлялось никакихъ статей съ ссылками на документы нѣжинскаго архива. Прекрасный, но весьма сжатый очеркъ А. М. Лазаревскаго, посвященный исторіи нѣжинскихъ грековъ и помѣщенный въ 1893 г. во II томѣ его „Описанія Старой Малороссіи" на стр. 58—61, составленъ преимущественно на основаніи свѣдѣній, приведенныхъ Сторожевскимъ и документовъ, напечатанныхъ Ѳедотовымъ-Чеховскимъ. Точно также и статья Н. В. Стороженка „Къ исторіи нѣжинскихъ грековъ" (Кіевск. Стар. 1890, т. XXIX, стр. 591—596) чужда ссылокъ на нѣж. архивъ. Наконецъ, въ 1905 г. вышла въ свѣтъ возвѣщенная еще въ 1890 г. книга нашего автора. Ближайшее ознакомленіе съ главною статьею этой книги „Греки" показываетъ, что авторъ мало воспользовался совѣтомъ проф. Багалѣя признать хранящіеся въ нѣжинскомъ архивѣ документы „драгоцѣннымъ матеріаломъ" для его работы: матеріалъ для статьи „Греки" заимствованъ главнымъ образомъ, какъ это и предполагалось сдѣлать до сообщенія проф. Дмитріевскаго, изъ Харьковскаго Историческаго Архива, отчасти изъ Московскихъ Архивовъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, изъ нѣжинскаго же архива заимствовано очень мало; на дѣла этого архива авторъ дѣлаетъ всего 33 большею частью незначительныя ссылки при общемъ числѣ ссылокъ на документы другихъ архивовъ, доходящемъ до внушительной цыфры 390.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше справокъ, нашъ авторъ заимствовалъ сравнительно очень малое количество данныхъ изъ нѣжинскаго архива и это слѣдуетъ считать однимъ изъ существенныхъ недостатковъ разсматриваемой работы: несмотря на затрату большого труда, статья нашего автора о грекахъ не разрѣшаетъ всѣхъ поставленныхъ еще Сторожевскимъ вопросовъ; изслѣдователь, который возьметъ на себя трудъ детально изучить архивъ нѣжинскаго братства, безъ сомнѣнія, разработаетъ вопросъ о нѣжинскихъ грекахъ гораздо шире и основательнѣе, чѣмъ это сдѣлано нашимъ авторомъ на основаніи тѣхъ, касающихся нѣжинскаго братства документовъ, которые попали по той или другой причинѣ въ архивы другихъ учрежденій Старой Малороссіи или же въ архивы центральныхъ учрежденій. Занявшись разысканіемъ уцѣлѣвшихъ въ разныхъ архивахъ документовъ, относящихся къ исторіи нѣжинскаго братства, нашъ авторъ не воспользовался массою документовъ, сохранившихся въ архивѣ самого братства, чѣмъ и объясняется эпизодичность его изложенія и шаткость нѣкоторыхъ выводовъ его из-

слѣдованія, основанныхъ на отдѣльныхъ документахъ, а не на изученіи всей совокупности сохранившихся данныхъ, не на примѣненіи статистическаго метода, незамѣнимаго при разработкѣ вопросовъ внутренней бытовой исторіи и примѣняемаго нашимъ авторомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма удачно.

Детальное изученіе дѣлъ нѣжинскаго архива дало бы возможность нашему автору выяснить совершенно почти незатронутые имъ вопросы объ экономическомъ вліяніи грековъ на мѣстное населеніе, о сборахъ съ грековъ въ пользу казны и другіе разнообразные вопросы, вмѣсто всесторонняго разрѣшенія которыхъ онъ, по недостаточности разработаннаго имъ матеріала, долженъ былъ ограничиться отдѣльными замѣчаніями. Громадное количество документовъ нѣжинскаго архива, относящихся къ исторіи греческой нѣжинской колоніи въ XVIII в., когда эта колонія достигла наибольшаго развитія, давало возможность нашему автору всѣ эти вопросы разрѣшить вполнѣ удовлетворительно.

Если нельзя не упрекнуть автора за то, что онъ очень мало поработалъ въ архивѣ, спеціально посвященномъ исторіи грековъ въ Малороссіи, то съ другой стороны слѣдуетъ считать безспорною его заслугою открытіе доселѣ неизвѣстныхъ и довольно многочисленныхъ документовъ по исторіи нѣжинскихъ грековъ въ другихъ архивахъ; въ Московск. Архивѣ Минист. Юстиціи имъ найдено 14 довольно объемистыхъ дѣлъ, на которыя сдѣлано имъ 28 ссылокъ; на дѣла Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ находимъ 73 ссылки; особенно много документовъ разработано нашимъ авторомъ по указаніямъ проф. Д. И. Багалѣя въ Харьковскомъ Историческомъ Архивѣ, на документы котораго въ работѣ имѣется 207 ссылокъ; что касается находокъ автора въ другихъ архивахъ, то онѣ малозначущи и по количеству ссылокъ [1]), и по значенію найденныхъ тамъ документовъ, не всегда имѣющихъ прямое отношеніе къ темѣ изслѣдованія.

Въ Кіевск. Центральн. Архивѣ, на дѣла котораго имѣется 16 ссылокъ, авторъ воспользовался, *повидимому*, одними только дѣлами о форпостахъ. Говоримъ „повидимому", основываясь только на содержаніи тѣхъ мѣстъ статьи, къ которымъ относятся почти всѣ ссылки на дѣла Кіевскаго Центральнаго Архива,—болѣе основательной провѣрки сдѣлать нельзя, такъ какъ всѣ ссылки автора на Кіевскій Центральный Архивъ весьма странны: авторъ прямо ссылается на Архивъ, не указывая большею частью разряда документовъ и никогда не приводя года и № дѣла, хотя, какъ намъ извѣстно, въ Архивѣ вѣдомости о пропускѣ черезъ форпосты заключаются въ пограничныхъ кіевскихъ книгахъ, на которыхъ имѣются номера.

Если и приходится признать, что разысканія автора въ Кіевск. Центральн. Архивѣ и Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ не увеличили существенно количество свѣдѣній по изслѣдуемому имъ вопросу, то

[1]) На дѣла Архива Маркевича въ Румянцевск. Музеѣ 25 ссылокъ, на дѣла Кіевскаго Центральн. Архива 16, Глуховск. Петропавловской церкви 1 ссылка.

нельзя не поблагодарить автора за тщательное изученіе указанныхъ въ 1890 г. на VIII археол. съѣздѣ проф. Багалѣемъ весьма многочисленныхъ, хранящихся въ Харьковскомъ Историческ. Архивѣ документовъ, относящихся къ исторіи нѣжинскихъ грековъ. Въ изобиліи собранный авторомъ въ Харьковѣ и отчасти въ Москвѣ матеріалъ далъ ему возможность значительно дополнить прежде извѣстныя свѣдѣнія, внести въ изложеніе много новыхъ эпизодовъ, но ни оригинальностью постановки вопросовъ, ни новизною плана его изслѣдованіе не отличается существенно отъ изслѣдованія главнаго его предшественника Н. К. Сторожевскаго.

Хотя разсматриваемое изслѣдованіе и не разрѣшаетъ вполнѣ всѣхъ намѣченныхъ въ немъ вопросовъ, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ оно представляетъ собою не столько вполнѣ разработанное изслѣдованіе, сколько сборникъ сырого матеріала, тѣмъ не менѣе нашъ авторъ въ значительной степени подвинулъ разработку вопроса о греческой колоніи въ Старой Малороссіи и объ ея роли въ дѣлѣ развитія мѣстной торговли и промышленности. Для архивныхъ разысканій будущаго историка экономической жизни Старой Малороссіи указанія нашего автора, хотя и не всегда точныя, послужатъ все таки небезполезнымъ руководствомъ. Нижеслѣдующее частное ознакомленіе съ работою М. М. Плохинскаго имѣетъ цѣлью уясненіе этого общаго отзыва.

II.

Первая глава статьи „Греки“ начинается имѣющимися въ элементарныхъ учебникахъ исторіи общими замѣчаніями о судьбахъ Руси и Византіи до половины XVI в. (стр. 1—2), при чемъ авторъ придаетъ нѣкоторымъ изъ этихъ замѣчаній форму, указывающую на недостаточное знакомство съ общими условіями эпохи; такъ, указывая на значеніе, какое московскій князь пріобрѣлъ, принявъ царскій титулъ, авторъ утверждаетъ, что съ этихъ поръ въ Москву, новую столицу, направляются съ православнаго востока „*всѣ* бѣдные, гонимые и обездоленные у себя на родинѣ христіане. Не одни только бѣдные *нищіе*, но и сами патріархи относятся за поддержкою къ Москвѣ“ (стр. 2); стоило автору повнимательнѣе прочесть цитуемое имъ на слѣдующихъ страницахъ его труда сочиненіе Н. Ѳ. Каптерева, чтобы узнать, что направлялись въ Москву далеко не *всѣ* бѣдные [1]).

Послѣ общихъ замѣчаній о судьбахъ Руси и Византіи до половины XVI в., авторъ по книгѣ Н. Ѳ. Каптерева дѣлаетъ обзоръ сношеній грековъ съ московскимъ правительствомъ въ XVI и XVII в. в., при чемъ стоитъ автору немного уклониться отъ текста избраннаго имъ пособія, чтобы дать необоснованное обобщеніе. Такъ, приведя сообщаемыя Н. Ѳ. Каптеревымъ свѣдѣнія о томъ, что со времени Петра I вве-

[1]) Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку стр. 254— 256.

дена была отчетность въ дѣло пожалованія милостыни православному Востоку, а въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1735 г. введены были палестинскіе штаты, авторъ уже отъ себя заявляетъ (стр. 3), что *„ранѣе* деньги давались.... почти каждому просителю безъ какихъ бы то ни было доказательствъ, достаточно было одной просьбы"; нашъ авторъ дѣлаетъ такое замѣчаніе, несмотря на то, что нѣсколько строкъ ниже у него приведена опровергающая это замѣчаніе слѣдующая выдержка изъ книги Каптерева: „послѣ смутнаго времени..... начинаются стѣсненія.... пріѣзжавшіе должны были имѣть рекомендательныя грамоты отъ патріарха и другихъ высшихъ іерарховъ". Далѣе, Н. Ѳ Каптеревъ говоритъ: „русское правительство затрачивало на просителей *значительныя* суммы" [1]). Нашему автору это показалось слишкомъ блѣднымъ и онъ передѣлываетъ текстъ Каптерева слѣдующимъ образомъ: и „Москва тратила *милліоны* на милостыню православному востоку" (стр. 3)!

Сдѣлавъ, по примѣру Сторожевскаго [2]), обзоръ сношеній православнаго востока съ московскимъ правительствомъ, обзоръ, не имѣющій прямого отношенія къ исторіи греческой колоніи въ Старой Малороссіи, авторъ переходитъ къ сношеніямъ ю. з. Руси съ греческимъ міромъ въ XV, XVI и въ 1-ой половинѣ XVII в. (стр. 4—5). Этотъ обзоръ весьма кратокъ и бѣденъ данными; авторъ приводитъ единичный фактъ предоставленія греку Коркоканделю [3]) въ XVI в. права безпошлинной торговли въ Литовскомъ княжествѣ (стр. 5), но вовсе не упоминаетъ о фактахъ поселенія значительнаго числа грековъ въ ю. з. Руси въ XVI и въ 1-ой половинѣ XVII в., фактахъ далеко не единичныхъ и давно уже установленныхъ въ наукѣ [4]). Далѣе, авторъ не упоминаетъ о пастырской дѣятельности въ ю. з. Руси заѣзжихъ греческихъ владыкъ [5]).

Переходя къ вопросу о положеніи грековъ въ Малороссіи со времени Богдана Хмельницкаго, авторъ сначала упоминаетъ о дѣятельности греческихъ духовныхъ лицъ въ качествѣ посредниковъ между московскимъ правительствомъ и Богданомъ Хмельницкимъ (стр. 6), а затѣмъ приступаетъ къ изложенію содержанія универсаловъ, данныхъ грекамъ гетманами и напечатанныхъ въ 1884 г. проф. Ѳедотовымъ-Чеховскимъ. Авторъ не довольствуется ясно высказанною Богданомъ Хмельницкимъ причиною дарованія привилегій греческимъ купцамъ—желаніемъ гетма-

---

[1]) Ibid стр. 272.

[2]) Нѣжинскіе греки стр. 4.

[3]) У нашего автора это имя напечатано невѣрно: „Коркоконделю".

[4]) См. напр. Антоновича, Монографіи по исторіи Зап. и Юг. Зап. Россіи, т. I, стр. 254—о поселеніи грековъ въ Кіевѣ; Житецкаго, Смѣна народностей въ Ю. Зап. Руси (Кіевск. Старина 1884 г. № XI, стр. 376, 416).

[5]) С. Т. Голубевъ, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники т. II, стр. 4, прим. 5, стр. 41; Знаменскій, рецензія на сочиненіе проф. Голубева, „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила т. II" стр. 5—о пребываніи въ Малороссіи грека епископа Аврамія; о пребываніи въ ю. з. Руси Іосифа, митрополита Момневасійскаго, и греческаго епископа Павла см. Отчетъ о первомъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова. М. 1894 г. стр. 15.

на пріохотить грековъ купцовъ, „абы в сторону нашу зъ розными товарами прыежъджаючи выгодою людемъ были“ [1]); нашъ авторъ хочетъ дарованіе этихъ льготъ объяснить тонкою и больше политическою причиною: „*греки*“, пишетъ онъ: „*въ то смутное время* для Малороссіи являлись очень нужными людьми, *подъ видомъ купцовъ* они бывали во всѣхъ странахъ Европы и *были знакомы со всѣми ея политическими новостями*: никто съ такимъ успѣхомъ, какъ греки, не могъ *выполнить дипломатическаго порученія. Поэтому преемники* Богдана Хмельницкаго продолжаютъ давать грекамъ универсалы, подтверждающіе ихъ права и привилегіи“ (стр. 7.)

Въ настоящее время, когда внѣшняя, прагматическая исторія Малороссіи уяснена многочисленными изслѣдованіями, появившимися во 2-ой половинѣ XIX в., это, приводимое нашимъ авторомъ объясненіе причины дарованія привилегій грекамъ должно считаться порядочнымъ анахронизмомъ, но нашъ авторъ не былъ бы вполнѣ повиненъ въ этомъ анахронизмѣ, если бы высказалъ его не отъ себя, а показалъ бы въ ссылкѣ, какъ это онъ и дѣлаетъ во многихъ случаяхъ, что вся эта тирада почти дословно взята имъ у Н. К. Сторожевскаго, который въ 1862 г. имѣлъ полное право по тогдашнему состоянію науки писать въ своей монографіи о нѣжинскихъ грекахъ слѣдующее: „*греки въ то смутное время* были вмѣстѣ и *дипломатическими* агентами, черезъ нихъ *велись разные переговоры*, узнавалось о намѣреніяхъ правительствъ. *Подъ „тимъ купецкимъ дѣломъ“* эти посланцы купцы, *имѣя словесную науку, старались провѣдатися о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ и вѣдомостяхъ*“ [2]). Мнѣніе, что льготы дарованы были грекамъ, между прочимъ, за ихъ дипломатическія услуги уже потому не выдерживаетъ критики, что въ цитуемыхъ нашимъ авторомъ универсалахъ даются льготы не только „Кгрекамъ“, но также „Волохамъ [3]) Ормянамъ и Туркамъ [4])“ и „иннымъ всѣмъ;“ [5]) нашъ авторъ самъ даже указываетъ (стр. 24) на то обстоятельство, что Самойловичъ въ своемъ универсалѣ не различаетъ грековъ и волоховъ.

Перепечатывая изъ изданія Ѳедотова-Чеховскаго отрывки изъ данныхъ грекамъ универсаловъ, нашъ авторъ не считаетъ нужнымъ приводить объясненія издателя, между тѣмъ какъ безъ объясненій нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ совершенно непонятны и ихъ перепечатка на страницахъ книги „Иностранцы въ Старой Малороссіи“ не освобождаетъ читателя этой книги отъ необходимости обратиться къ сборнику проф. Ѳедотова-Чеховскаго, представляющему въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость [6]) или же подыскивать объясненій

[1]) Ѳедотовъ-Чеховскій, Акты Нѣжинскаго Греческаго братства, № 1, стр. 43
[2]) Сторожевскій, Нѣжинскіе Греки, стр. 8.
[3]) Ѳедотовъ Чеховскій, Акты Греческаго Нѣжинскаго братства, стр. 53.
[4]) Ibid. стр. 48.
[5]) Ibid. стр. 49, 52.
[6]) Даже въ библіотекѣ Московск. Румянцевскаго Музея нѣтъ экземпляра Актовъ Нѣжинскаго греческаго братства.

въ столь же мало доступныхъ спеціальныхъ словаряхъ. До какой степени трудно понимать приводимые авторомъ отрывки безъ объясненій, видно изъ слѣдующаго, напримѣръ, отрывка, перепечатаннаго на стр. 6—7: „греки имѣли право... безмытной торговли, уплачивая только таможенныя пошлины экзактору и іактору отъ бунта лисицъ—золотыхъ два, отъ едвабговъ, коберцовъ, килимовъ, завоевъ, поясовъ, мусулбесовъ, киндяковъ и иншихъ дробныхъ и розныхъ товаровъ отъ ста таляровъ левковыхъ два битыхъ, а отъ кипы габы по левку". У проф. Ѳедотова-Чеховскаго приложены къ этому тексту слѣдующія объясненія: экзакторъ—сборщикъ торговыхъ пошлинъ; іакторъ—сортировщикъ товаровъ для опредѣленія количества причитающихся пошлинъ, бунтъ—пачка, вязка, едваби—шелковыя ткани, коберецъ—коврикъ, килимъ—коверъ, завой—головная повязка и т. д.

Указавъ привилегіи, данныя гетманами *прiѣзжимъ* купцамъ грекамъ, авторъ переходитъ (стр. 7—8) къ вопросу о поселеніи грековъ въ Малороссіи послѣ Богдана Хмельницкаго и затѣмъ излагаетъ исторію возникновенія греческаго нѣжинскаго братства. Приведя нѣкоторыя изъ напечатанныхъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи свѣдѣній о нахожденіи въ разныхъ городахъ Малороссіи грековъ, авторъ все таки продолжаетъ держаться, правда, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ высказаннаго еще Сторожевскимъ [1]) мнѣнія, что со второй половины XVII вѣка греки изъ малороссійскихъ городовъ для поселенія избрали Нѣжинъ (стр. 9). Конечно, въ Нѣжинѣ имѣло пребываніе большее число грековъ, чѣмъ въ другихъ малороссійскихъ городахъ, но и въ этихъ послѣднихъ жило не мало грековъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя указанія документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приводятся даже въ изслѣдованіи нашего автора (напр. стр. 8, 79, 81, 82, 84, 90, 102, 125) [2]).

Изложенію исторіи возникновенія греческаго нѣжинскаго братства авторъ предпосылаетъ разсказъ (стр. 9—10) о построеніи свящ. Христофоромъ греческой нѣжинской церкви, при чемъ не только не считаетъ нужнымъ послѣдовать совѣту проф. Дмитріевскаго [3]) и ознакомиться съ хранящимися въ Моск. Главн. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ актами о построеніи нѣжинскихъ греческихъ храмовъ, но даже не воспользовался всѣми данными, уже извлеченными А. А. Дмитріевскимъ изъ архива. Разсказъ свой о построеніи греческой церкви авторъ составилъ на основаніи той изъ статей А. А. Дмитріевскаго, въ которой только мимоходомъ упоминается о построеніи нѣжинскихъ церквей; [4])

---

[1]) Нѣжинскіе греки, стр. 5.

[2]) Сравн. также у Лазаревскаго Описаніе Старой Малороссіи, т. III, стр. 69.

[3]) Православное Обозрѣніе, 1885 г. № 2, стр. 379.

[4]) Труды Кіевской Духовной Академіи, за 1885 г. № 3 прил.: Описаніе рукописей и книгъ, поступившихъ въ церковн. археол. Музей при Кіевск. Духовн. Академіи изъ греч. нѣжинск. Мих. Архангельской церкви стр. 5—6. Хотя

нашему автору совсѣмъ неизвѣстна статья проф. Дмитріевскаго, специально посвященная „греческимъ нѣжинскимъ храмамъ“ [1]). Вслѣдствіе незнакомства съ этою статьею нашъ авторъ сдѣлалъ нѣкоторыя предположенія, неосновательность которыхъ была бы ему совершенно ясна, если бы онъ ознакомился съ этою статьею.

Сообщивъ о томъ, что Христодулъ „самолично“ получилъ разрѣшеніе мѣстной какъ духовной, такъ и свѣтской власти на постройку церкви, авторъ высказываетъ (стр. 10) слѣдующее предположеніе: „вѣроятно, хлопоча объ этомъ же (т. е., о разрѣшеніи), онъ побывалъ два раза въ Москвѣ“. Познакомившись со статьею проф. Дмитріевскаго или съ документами дѣла о пріѣздѣ въ Москву Христодула, нашъ авторъ узналъ бы, что Христофоръ Дмитріевъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Москву въ 1686 г., когда каменная церковь во имя Архистратига Михаила была уже построена, [2]) что въ Москвѣ онъ просилъ не разрѣшенія на постройку церкви, а только государева жалованья въ „*построенную*“ церковь [3]).

Незнакомствомъ же съ статьею проф. Дмитріевскаго объясняется ошибочное мнѣніе нашего автора, будто священникъ Христофоръ построилъ въ Нѣжинѣ одну только церковь, тогда какъ въ указанной статьѣ подробно излагается разсказъ о построеніи Христофоромъ двухъ церквей: каменной во имя Архистратига Михаила и деревяной во имя Всѣхъ Святыхъ. Тѣмъ болѣе страннымъ кажется консерватизмъ нашего автора, придерживающагося ошибочнаго мнѣнія, высказаннаго еще Сторожевскимъ [4]), о существованіи въ Нѣжинѣ одной лишь греческой церкви, что даже въ печатныхъ источникахъ, не только бывшихъ у автора подъ руками, но даже перепечатанныхъ въ его книгѣ [5]), сообщается о двухъ греческихъ церквахъ въ Нѣжинѣ.

Сообщивъ о построеніи нѣжинской греческой церкви, авторъ прямо переходитъ (стр. 10) къ разсказу объ учрежденіи греческаго нѣжинскаго братства, при чемъ полагаетъ, что мысль объ учрежденіи этого

нашъ авторъ, разсказывая о созданіи Христодуломъ нѣжинской церкви, и не указываетъ источника своего разсказа, но какъ содержаніе разсказа, такъ и форма его указываютъ на то, что источникомъ является именно эта статья проф. Дмитріевскаго.

[1]) Правосл. Обозр. за 1885 г. № 2, стр. 370—400, статья: Греческіе нѣжинскіе храмы и ихъ капитальный вкладъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи.

[2]) Изъ печатныхъ данныхъ, несомнѣнно бывшихъ въ распоряженіи М. М. Плохинскаго, онъ долженъ былъ знать, что 18 сент. 1680 г. Лазарь Барановичъ писалъ о нѣжинской церкви Архистратига Михаила, какъ о церкви уже сооруженной (Акты нѣжинскаго греческаго братства № 4, стр. 7).

[3]) Московск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1691 г. № 41.

[4]) Нѣжинскіе греки, стр. 9.

[5]) Ѳедотовъ-Чеховскій, Акты Нѣжинскаго Греческаго братства № 9, стр. 14: „при церкви ихъ греческой *обоей*“—перепечатано у нашего автора на стр. 13. Сравн. еще яснѣе въ Уставѣ Братства гл. 29: *εἰς τὰς ἐκκλησίας ἀμφοτέρας* (Труды Кіевск. Духовн. Академіи 1885 г. прил. къ № 12 стр. 158).

братства явилась свящ. Христофору послѣ 15 лѣтней службы въ созданномъ имъ храмѣ, въ 1695 г., когда онъ ,,чувствовалъ, что становится слабъ''; авторъ полагаетъ, что мысль Христофора объ учрежденіи братства осуществилась тогда, когда митрополитъ Варлаамъ Ясинскій ,,разрѣшилъ грекамъ устройство братства'', т. е , въ 1696 г. (стр. 13). Но съ этимъ мнѣніемъ автора нельзя вполнѣ согласиться.—корпорація нѣжинскихъ грековъ несомнѣнно существовала до формальнаго признанія ея устройства высшею духовною властью.

Еще Сторожевскій полагалъ [1], что уже Богданъ Хмельницкій смотрѣлъ на нѣжинскихъ грековъ, какъ на *отдѣльную* ,,*корпорацію*'' и, дѣйствительно, нѣжинскіе греки имѣли общественную организацію гораздо раньше 1696 г. Когда въ 1682 г. въ началѣ іюля нѣжинскіе жители присягали на вѣрность царямъ Іоанну и Петру, то къ присягѣ на вѣрное подданство были привлечены и ,,града Нѣжина *жители* и *пріѣзжіе купецкіе люди греки Ѳотій съ товарищи*" [2]). Изъ присяжной записи видно, что этотъ Фотій былъ старшиною греческой колоніи, уже имѣвшей общественную организацію, но не сгруппировавшейся еще около церкви, такъ какъ, разрѣшая построеніе греческой церкви, архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ предупреждалъ ,,абы отъ тыхъ грековъ, которые своими живутъ домами, парохіальнымъ священникомъ нѣжинскимъ не дѣялся ущербокъ" [3]).

Даже объединеніе нѣжинскихъ грековъ около церкви, какъ центра, началось задолго до того времени, на которое указываетъ нашъ авторъ. Такъ сохранился универсалъ Лазаря Барановича отъ 5 марта 1683 г., которымъ онъ утверждаетъ коллегію ктиторовъ при церкви Архистр. Михаила, выбранную „жителями града Нѣжина греческой породы" [4]), а въ 1687 г. 18 декабря, т. е., за девять лѣтъ до указываемаго нашимъ авторомъ (стр. 12) времени основанія братства, гетманъ Мазепа упоминаетъ уже въ одномъ изъ своихъ универсаловъ [5]) о нѣжинскомъ „церковномъ братствѣ, купцахъ чужеземскихъ", которому онъ и даетъ универсалъ оборонный.

Переходя къ исторіи нѣжинскаго братства, авторъ совершенно справедливо утверждаетъ (стр. 10), что это была не столько религіозная сколько промышленная ассоціація Такъ какъ нашъ авторъ не обосновываетъ этого своего положенія документальными доказательствами, то можемъ здѣсь прибавить, что даже въ офиціальныхъ бумагахъ нѣжинское греческое братство именуется *купеческимъ* [6]).

---

[1]) Нѣжинскіе греки, стр. 5.

[2]) Моск. Архивъ Министерства Юстиціи, Малоросс. Приказа кн. № 54, л. 560—561.

[3]) Ѳедотовъ—Чеховскій, Акты нѣжинскаго греческаго братства № 3 ст. 6.

[4]) Ibid. № 5, ст. 7—8.

[5]) Ibid. № 15, ст. 55.

[6]) См. Указъ изъ Кіевской губернской канцеляріи въ нѣжинское греческое купеческое братство; тоже изъ нѣж. гарнизонной канцеляріи (Московск. Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла Черниговск. Уголовн. Палаты оп. V, вязка XIII, № 165, л. 1).

Составленіе устава братства авторъ приписываетъ священнику Христофору, хотя ничѣмъ не обосновываетъ своего мнѣнія; къ самому уставу, какъ къ источнику исторіи братства, авторъ отнесся съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ: довольно щедро удѣляя въ своей книгѣ мѣсто цѣлымъ документамъ, не имѣющимъ иногда отношенія къ тексту, авторъ только двѣ съ половиною строчки (стр. 12) посвящаетъ изложенію устава братства, хотя текстъ этого устава, или вѣрнѣе той части его, которая напечатана А. А. Дмитріевскимъ, занимаетъ въ печати 41 страницу [1]).

Нельзя не пожалѣть, что авторъ исторіи грековъ въ Старой Малороссіи не далъ сколько нибудь обстоятельнаго изложенія устава своеобразной ассоціаціи нѣжинскихъ грековъ и это является однимъ изъ замѣтныхъ пробѣловъ въ разсматриваемомъ изслѣдованіи. Правда, авторъ даетъ въ 1-ой главѣ своего изслѣдованія нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что онъ называетъ „внутреннимъ распорядкомъ" братства (стр. 31—33), но эти краткія свѣдѣнія не представляютъ собою изложенія устава братства, а только перечисленіе тѣхъ привилегій по отношенію къ церковнымъ властямъ, которыя предоставлены были братству кіевскимъ митрополитомъ, съ указаніемъ на попытки нѣжинскихъ протопоповъ подчинить братство своей власти; въ этихъ свѣдѣніяхъ, заимствованныхъ изъ грамотъ кіевскихъ митрополитовъ, вовсе не указывается на отношеніе братства къ торговымъ дѣламъ братчиковъ, тогда какъ въ уставѣ имѣются подробнѣйшія указанія на участіе должностныхъ лицъ братства въ дѣлахъ отдѣльныхъ братчиковъ, сравн., напримѣръ, главы 24 и 29 объ обязанностяхъ великаго ключника—μέγας κλειδοῦχος [2]).

Слегка только затронувъ вопросъ объ устройствѣ нѣжинскаго братства, авторъ продолжаетъ (стр. 13) изложеніе гетманскихъ универсаловъ и митрополичьихъ грамотъ. Указавъ на попытку нѣжинскаго магистрата въ началѣ XVIII в. лишить грековъ данныхъ имъ гетманами привилегій и на подтвержденіе этихъ привилегій Петромъ Великимъ (стр. 14—15), авторъ прерываетъ изложеніе универсаловъ, данныхъ грекамъ, вставкою, занимающею 2 страницы in quarto (15—17), не имѣющею никакого отношенія къ темѣ,—разсказомъ о пребываніи въ Москвѣ гетмана Данінла Апостола и о перепискѣ его съ нѣкоторыми вельможами.

Изложивъ съ множествомъ подробностей случайную, но очень объемистую интерполяцію, касающуюся пребыванія въ Москвѣ Даніила Апостола, авторъ возвращается къ вопросу о привилегированномъ положеніи греческой общины и излагаетъ подтвердительные универсалы, данные нѣжинскимъ грекамъ за періодъ времени отъ царствованія Петра Великаго до уничтоженія гетманства (стр. 17—19); затѣмъ авторъ сообщаетъ о послѣдней попыткѣ нѣжинскаго магистрата лишить грековъ привилегій, попыткѣ, неудавшейся благодаря заступничеству Ру-

[1]) Труды Кіевск. Духовн. Академіи за 1885 г. прилож. стр. 119—160.
[2]) Ibid. стр. 146, 158—159.

мянцева и приведшей только къ тому, что императрица Екатерина II дала нѣжинскимъ грекамъ грамоту, подтверждающую ихъ права (стр. 17—21). Разсказъ объ организаціи греческой нѣжинской общины заканчивается упоминаніемъ (стр. 22) объ учрежденіи въ 1785 г. нѣжинскаго греческаго магистрата, при чемъ авторъ не беретъ на себя труда указать устройство и функціи этого магистрата, хотя сохранившійся архивъ магистрата даетъ богатый матеріалъ для этого.

Сообщивъ вкратцѣ объ устройствѣ и привилегіяхъ греческой нѣжинской общины, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію состава общины и указываетъ (стр. 23) сначала число членовъ братства по спискамъ 1711, 1765 и 1782 г.г. Изъ трехъ цыфръ, которыя даетъ авторъ, цыфры для 1711 и 1765 г.г., извлеченныя изъ документовъ, найденныхъ авторомъ въ Московск. Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ и въ Харьк. Истор. Архивѣ, указываютъ только число семействъ, а не точное число лицъ и только для 1782 г. дано число отдѣльныхъ лицъ, взятое авторомъ изъ печатнаго источника, изъ книги Шафонскаго о Черниговскомъ намѣстничествѣ.

Въ высшей степени страннымъ кажется то, что авторъ опредѣляетъ численность греческой нѣжинской общины въ 1782 г. на основаніи неполныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ книгѣ Шафонскаго, тогда какъ сохранились въ значительномъ количествѣ документы ревизіи 1782 г. въ дѣлахъ нѣжинскаго греческаго братства, хранящихся въ нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ. Кромѣ этихъ ревизскихъ вѣдомостей авторъ могъ бы также для полноты свѣдѣній о составѣ нѣжинской греческой общины воспользоваться данными, заключающимися въ метрическихъ книгахъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Книги эти сохранились за время съ 1706 по 1873 г.г.; по упраздненіи нѣжинскаго греческаго магистрата онѣ были переданы на храненіе въ нѣжинскую городскую управу, а въ 1878 г. изъ управы по ходатайству консисторіи были сданы въ нѣжинскую Михайловскую греческую церковь [1]). Всѣ эти документы не были использованы нашимъ авторомъ, равно какъ не использованъ имъ вполнѣ списокъ членовъ греческой нѣжинской общины, хранящійся нынѣ въ архивѣ нѣжинскаго братства въ Нѣжинск. Истор. Филолог. Институтѣ и относящійся къ 1769 г.

Давъ понятіе о численности нѣжинской греческой общины, авторъ распредѣляетъ (стр. 23-26) членовъ братства по народностямъ (греки, волохи, болгаре, сербы, грузины, итальянцы, крещенные турки и евреи), по мѣстамъ, откуда они выселились и по профессіямъ, такъ какъ не всѣ члены братства были купцами. Слѣдуя своеобразному пріему возвращаться нѣсколько разъ къ тому или другому вопросу вмѣсто того, чтобы покончить съ нимъ сразу, нашъ авторъ, распредѣливъ въ 1-ой главѣ

[1]) См. дѣло о передачѣ греческихъ метрическихъ книгъ для храненія въ церковь архистр. Михаила, подшитое къ описи архива нѣж. магистр. въ Нѣж. Истор. Филолог. Институтѣ.

на стр. 25 часть братчиковъ нѣжинскаго братства по занятіямъ, опять возвращается къ этому вопросу во 2-ой главѣ на стр. 88-89, при чемъ въ разныхъ главахъ для одного и того же года даются неодинаковыя числа братчиковъ той или другой профессіи, напримѣръ, на стр. 25 бламарей 12, на стр. 89—10; въ обоихъ случаяхъ ссылки на одинъ и тотъ же документъ—списокъ братчиковъ 1765 г.,—при провѣркѣ же этихъ ссылокъ по самому документу оказалось, что вѣрна цыфра, приведенная въ первой главѣ, такъ какъ въ 1765 г. было въ Нѣжинѣ не 10, а 12 бламарей—грековъ (сравн. стр. 25, 89, 41, 44, 48—52).

Распредѣливъ членовъ нѣжинскаго греческаго братства по областямъ, изъ которыхъ они выселились и упомянувъ о томъ, что греки, поселясь въ Нѣжинѣ, не прерывали связи съ своей далекой родиной, авторъ не касается вопроса о томъ, какъ смотрѣло московское правительство въ XVII в. и въ началѣ XVIII в. на нѣжинскихъ грековъ постоянныхъ жителей и временно пріѣзжающихъ, считались ли они иностранцами или подданными московскаго государства. Между тѣмъ этотъ вопросъ необходимо было затронуть потому, что во второй половинѣ XVIII в., какъ это хорошо извѣстно нашему автору, возникъ споръ о томъ, имѣютъ ли на время пріѣзжающіе въ Нѣжинъ греки одинаковыя права съ тѣми, которые постоянно живутъ въ этомъ городѣ [1]). Въ нашемъ распоряженіи имѣется документъ, указывающій на то, что еще въ годъ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича московское правительство смотрѣло на постоянно живущихъ въ Нѣжинѣ членовъ греческой колоніи и на пріѣзжающихъ въ этотъ городъ на время, какъ на подданныхъ московскаго государя и требовало отъ нихъ совершенно одинаковой присяги на вѣрное подданство [2]).

---

[1]) Объ этомъ спорѣ см. на стр. 166—171 разсматриваемой книги.

[2]) Приводимъ здѣсь текстъ присяги, которую принимали одинаково какъ постоянно жившіе въ Нѣжинѣ греки, такъ и пріѣзжавшіе на время:„ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, ихъ царскаго пресвѣтлаго величества *града Нѣжина жители и пріѣзжіе купецкіе люди греки* азъ Ѳотій съ товарищи обѣщаемся Господу Богу всемогущему предъ симъ его Святымъ Евангеліемъ по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ Святомъ Евангеліи указася, еже ей ей, на томъ служити намъ имъ, великимъ государямъ царямъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ и ихъ государскимъ наслѣдникамъ и матери ихъ государской благовѣрной великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кирилловнѣ и брата ихъ великихъ государей супругѣ благовѣрной и великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ и государевымъ теткамъ и сестрамъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ правдою, пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся ихъ царскому величеству совершати и всякаго добра хотѣти и ни съ которыми посторонними государи, не только что въ недружбѣ съ ихъ царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государи, ихъ царское пресвѣтлое величество въ явной дружбѣ и любви въ ссылкахъ, безъ указу и безъ повелѣнія ихъ царскаго пресвѣтлаго величества ссылки никакой ни съ кѣмъ о вѣстяхъ кромѣ нашихъ купецкихъ дѣлъ не чинити и не списыватися и подъ

Изъ вопросовъ, затронутыхъ авторомъ въ первой главѣ, слѣдуетъ указать на вопросъ о томъ, каково было культурное вліяніе грековъ на окружающихъ ихъ малороссіянъ. Авторъ по этому вопросу не можетъ дать рѣшительнаго отвѣта,—то онъ соглашается съ Сторожевскимъ [1]), говоритъ, что греки врядъ ли могли оказать культурное вліяніе на окружающихъ малороссіянъ (стр. 28), то утверждаетъ совсѣмъ противоположное:„ и мы не думаемъ", говоритъ онъ: „отказать греческому братству въ извѣстной долѣ культурнаго вліянія" (стр. 11.), а черезъ нѣсколько страницъ высказываетъ опять совсѣмъ другое: „братчики не всегда могли оказать цивилизующее вліяніе на окружающее населеніе" (стр. 29). Авторъ, очевидно, полагаетъ, что на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ нельзя разрѣшить интересующій его вопросъ, но приходится сказать, что онъ не умѣлъ воспользоваться для рѣшенія вопроса о степени культурности нѣжинской греческой колоніи и тѣми данными, которыя имѣются въ документахъ, даже бывшихъ въ его распоряженіи. Такъ, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ нашъ авторъ нашелъ запись, данную всѣми членами греческаго братства въ 1711 г.; на записи этой всѣ грамотные расписались собственноручно по гречески, ἰδιόχειροι; грамотныхъ оказалось меньшинство. Нашъ авторъ не только не обратилъ вниманія на число грамотныхъ и неграмотныхъ, но даже не счелъ нужнымъ, печатая цѣликомъ въ приложеніи запись, напечатать и греческія подписи.

При рѣшеніи вопроса о культурномъ вліяніи грековъ на малороссіянъ, авторъ не воспользовался даже тѣми указаніями, которыя имѣются въ изслѣдованіяхъ другихъ ученыхъ, касавшихся исторіи грековъ въ Малороссіи еще до выхода въ свѣтъ сочиненія нашего автора. Такъ, изъ біографіи прилуцкаго полкового есаула Григорія Панькевича, написан-

---

государствами, которые ихъ великихъ государей подъ державою пребываютъ, не подыскиватися никоторыми мѣрами и служити имъ великимъ государемъ и прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякіе хитрости, такъ же какъ мы по обѣщанію своему отцу ихъ государскому блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и брату ихъ государскому блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу служили и прямили и всякого добра хотѣли безъ всякія хитрости. Я Ѳотій со всѣми *жители* и съ *пріѣзжими купецкаго чину людьми* предъ симъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаемся служити и прямити и всякаго добра хотѣти и въ иные государства кромѣ своего купецкаго дѣла ни о какихъ вѣстяхъ вѣдомостью не ссылатися и не списыватись, а будетъ въ чемъ ни есть не задержимъ или въ чемъ преступить помыслимъ по обѣщанію нашему, въ чемъ предъ симъ Святымъ Евангеліемъ ихъ царскому величеству обѣщаемся, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ нашихъ и тѣлесѣхъ и по насъ будучихъ дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ нынѣ и въ предь будущіе вѣки. *᾿Εγω ὁ Φότιος Πικροῦ διὰ χηςός Νικολάου ἔγραψα. ᾿Εγὼ ὁ Νικόλαος Δημητριότης ῎εγραψα ἰδιόχηρος. Θεόδορος Ιωάννου ῎εγραψα. Θεόδορος Μαυρόλης*... всего 18 подписей (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 54, л.л. 560—561).

[1]) Нѣжинскіе греки, стр. 21—22.

ной А. М. Лазаревскимъ [1]), нашъ авторъ могъ бы видѣть, какъ примѣръ грековъ (въ данномъ случаѣ Николая Урсала) увлекалъ малороссіянъ къ торгово-промышленной дѣятельности. Не рѣшаясь прямо утверждать, что греки оказывали то или другое вліяніе на малороссіянъ, авторъ, повидимому, склоненъ (стр. 26-28) остаться при мнѣніи, высказанномъ еще Сторожевскимъ, который обращалъ вниманіе на тотъ фактъ, что не греки оказывали культурное вліяніе на окружающихъ ихъ малороссіянъ, а наоборотъ сами принимали языкъ и обычаи малороссіянъ [2]. Заканчивается первая глава указаніемъ на то, что торговое значеніе Нѣжина въ концѣ XVIII в. исчезло; наиболѣе богатые греки переселились въ новые торговые центры: Одессу, Таганрогъ, Севастополь, а нѣжинская греческая община пришла въ упадокъ (стр. 33-35.)

Первая глава изслѣдованія о грекахъ не принадлежитъ къ лучшимъ отдѣламъ этой статьи: въ сущности авторъ слѣдуетъ плану своихъ предшественниковъ Сторожевскаго и Стороженка; подробно излагая то, что въ сжатомъ видѣ находимъ у Сторожевскаго, нашъ авторъ неоднократно осложняетъ изложеніе подробностями, часто не идущими къ дѣлу. Такъ на страницѣ 27, стараясь развить высказанную Сторожевскимъ [3]) мысль о томъ, что греки стали русѣть, между прочимъ, благодаря бракамъ съ малороссіянками, авторъ приводитъ восемь извѣстныхъ ему случаевъ такихъ браковъ съ точнымъ указаніемъ родственниковъ жены; это совершенно лишнія подробности, хотя все-таки идущія къ дѣлу,—но какъ объяснить еще перечисленіе приданнаго невѣсты и не только перечисленіе предметовъ, но даже обозначеніе ихъ цѣны, напримѣръ: полторы дюжины серебряныхъ чарокъ, два серебряныхъ подноса, дюжину венецкихъ ножей (цѣна 14 рублей) и т. д.

Излишнія подробности уже въ первой главѣ иногда до того загромождаютъ повѣствованіе, что трудно бываетъ слѣдить за нитью изложенія тѣмъ болѣе, что и вообще то изложеніе автора не отличается систематичностью: такъ, напримѣръ, только начавъ на стр. 10 разсказъ объ учрежденіи въ XVII в. нѣжинскаго братства, авторъ прерываетъ этотъ разсказъ занимающими цѣлыхъ двѣ страницы (стр. 11—12) экскурсами о культурныхъ заслугахъ фамиліи Зосимъ въ XVIII и XIX в., о печальномъ состояніи образованія греческаго народа въ половинѣ XVIII в., о завѣщаніяхъ нѣжинскихъ грековъ въ пользу своихъ родныхъ и также на Гробъ Господень. Далѣе, вопросъ о нѣжинской греческой церкви трактуется въ этой главѣ въ трехъ различныхъ мѣстахъ на стр. 9—10, 13, 29—33, при чемъ въ третьемъ экскурсѣ въ иныхъ мѣстахъ многословно повторяется то, что было сказано во второмъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

---

[1]) Описаніе Старой Малороссіи, т. III, стр. 69.
[2]) Сравн. Сторожевскаго, Нѣжинскіе греки стр. 29—30.
[3]) ibid стр. 29.

стр. 13	стр 32.
зависимость братства отъ кіевской митрополитанской каѳедры выражалась не въ денежной дачѣ, а какъ рочная, такъ и квитовая дань состояла въ двухъ камняхъ воску и камнѣ ладону, привозимыхъ каѳедральной церкви митрополита.	квитовую дань греки должны были платить воскомъ и ладономъ; —„квитовый, яко духовное дѣло, въ катерду [1]) нашу повиненъ отдаватися, а имѣетъ отдаватися въ годъ не грошми, тилко воскомъ и ладономъ. полъ каменя ладону, камень воску, якожъ и належитость рочная даеться тою же вагою, а такъ совокупивши рочную дань и квитовую повинно будетъ братство въ годъ привозити два каменя воску, камень ладону до церкви нашей катедральной".

Уже въ первой главѣ сказывается съ большею силою проявляющееся въ слѣдующихъ главахъ стремленіе во что бы то ни стало растянуть изложеніе, увеличить число страницъ. Неоднократно осуждая въ изслѣдованіяхъ другихъ ученыхъ не столько ихъ научные недостатки, сколько незначительность размѣровъ этихъ изслѣдованій. [2]) авторъ, конструируя свое собственное изслѣдованіе, совершенно забылъ пословицу, осуждающую пристрастіе къ величинѣ, и тѣмъ очень повредилъ своей работѣ.

III.

Вторая глава изслѣдованія о грекахъ, посвященная торговлѣ, самая объемистая (стр. 62—118) изъ трехъ главъ, составляющихъ это изслѣдованіе. Начинается глава съ общаго разсужденія о необходимости торговли—но очень сомнительна необходимость такого трюизма въ научномъ изслѣдованіи. Далѣе, указываются тѣ страны, съ которыми обмѣнивалась товарами Малороссія, при чемъ разсматривается, какіе, кѣмъ и откуда ввозились въ Малороссію товары и какіе изъ нея вывозились. Этотъ очеркъ внѣшней торговли Малороссіи (стр. 62—66) самостоятельно составленъ авторомъ преимущественно по архивнымъ, доселѣ не опубликованнымъ даннымъ и даетъ понятіе, если не о размѣрахъ торговли, то о главныхъ ея отрасляхъ.

---

[1]) Опечатка текста изслѣдованія.

[2]) Такъ на стр. 10 авторъ презрительно называетъ „небольшою замѣткою" изслѣдованіе Н. К. Сторожевскаго о нѣжинскихъ грекахъ, хотя эта „небольшая замѣтка" занимаетъ 32 стр. и, по мнѣнію такого знатока исторіи Малороссіи, какъ А. М. Лазаревскій, *подробно* разрабатываетъ вопросъ о нѣжинскихъ грекахъ (Описаніе Старой Малороссіи, т. II, стр. 60). Далѣе, на стр. 217—218 нашъ авторъ еще болѣе презрительно отзывается о статьѣ г. Ѳедоровскаго, посвященной вопросу о поселеніи грузинъ въ Малороссіи и обращаетъ вниманіе читателя на то что эта „*брошюрка*", „*небольшая* замѣтка" занимаетъ всего на всего 7 страничекъ.

Недостатокъ этого очерка—масса именъ: авторъ, найдя въ архивѣ тѣ или другіе документы, имѣющіе какое нибудь отношеніе къ его темѣ, не рѣшается опускать тѣ данныя, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ его изслѣдованію. Такъ, говоря объ участіи жителей разныхъ малороссійскихъ городовъ во внѣшней торговлѣ, авторъ обращаетъ вниманіе читателя на значительное участіе въ этой торговлѣ жителей Чернигова, но не ограничивается указаніемъ числа черниговскихъ купцовъ, а даетъ поименный ихъ перечень и вотъ на страницахъ текста изслѣдованія о нѣжинскихъ грекахъ увѣковѣчиваются черниговскіе купцы малороссіяне: Ѳедоръ Лопата, Евсѣй Звѣрь, Трофимъ Матвѣевичъ, Стефанъ Лопата, Іосифъ Титовичъ, Ѳедоръ Павловичъ Морозъ, Иванъ Скойвѣдъ, Иванъ Енковичъ, Гаврило Конѣтинскій, Леванъ Речкуцкій, Демьянъ Давидовичъ, Семенъ Бичокъ, Василь Максимовичъ, Николай Прокоповичъ, Пантелей Барановскій, Иванъ Василкевичъ, Максимъ Помогайбененко (стр. 64). Это загроможденіе изслѣдованія массою именъ придаетъ ему характеръ сборника сырого матеріала и тѣмъ болѣе странно, что авторъ имѣлъ полную возможность удовлетворить свою страсть архивиста—издателя, помѣстивъ найденный имъ матеріалъ въ приложеніи.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что нашего автора, прибѣгающаго часто къ такому ненаучному способу изложенія, нельзя упрекнуть въ полномъ неумѣніи примѣнять къ изслѣдованію статистическій методъ,—иногда онъ пользуется имъ весьма удачно; такъ, на стр. 88 нашъ авторъ не считаетъ уже нужнымъ перечислять поименно, какъ онъ это сдѣлалъ съ черниговскими купцами, всѣхъ нѣжинскихъ купцовъ и ремесленниковъ, ограничивается лишь указаніемъ числа купцовъ, торгующихъ тѣмъ или другимъ товаромъ и числа ремесленниковъ, занимающихся тѣмъ или другимъ ремесломъ, а поименное перечисленіе нѣжинскихъ купцовъ и ремесленниковъ—сырой матеріалъ переноситъ въ приложеніе къ изслѣдованію на стр. 36—52. Правда, въ данномъ случаѣ длиннѣйшій поименный списокъ, занимающій 16 страницъ, если бы онъ былъ внесенъ въ текстъ изслѣдованія, вполнѣ уже придалъ бы ему характеръ сборника сырого матеріала. Сдѣлавъ эту уступку, авторъ не отказался вполнѣ отъ усвоенныхъ имъ пріемовъ и при разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ торговли нѣжинскихъ грековъ, перечислилъ уже поименно всѣхъ бакалейщиковъ (стр. 78), торговцевъ табакомъ (стр. 79), косами (стр. 83), полотномъ (стр. 72), владѣльцевъ кожевенныхъ заводовъ (стр. 86), ювелировъ (ibid.), несмотря на то, что имена всѣхъ этихъ лицъ съ указаніемъ ихъ занятій уже были имъ напечатаны въ приложеніи къ первой главѣ на стр. 38, 40, 41, 43, 44, 46, 48, 49, 50, 52.

Указывая отдѣльныя отрасли торговли, авторъ пропускаетъ такую важную для XVII—XVIII в.в. статью отпускной торговли, какъ поташъ и смолчугъ, которые изъ Малороссіи въ большомъ количествѣ отправлялись въ XVII в. черезъ Архангельскъ, а съ начала XVIII в. черезъ

порты Балтійскаго моря за границу [1]). Перечисляя предметы торговли, авторъ нѣкоторыя названія, напр., мамси (на стр. 65) объясняетъ, но чаще, напримѣръ, на стр. 64: ганушъ, вовна, на стр. 73: флорети, полуедвабіи стіонжки оставляетъ безъ объясненія; иногда объясняются такія названія, которыя въ объясненіи вовсе не нуждаются, наприм., на стр. 71: „атласъ—гладкая тонкая шелковая ткань", „кумачъ—простая бумажная ткань".

Сообщая свѣдѣнія о ввозной въ Малороссію торговлѣ, авторъ, ссылаясь на Дѣло Малороссійск. Московск. Главн. Архива Минист. Иностранн. Дѣлъ 1699 г. № 4 утверждаетъ (стр. 65), что изъ Польши въ Малороссію товары привозились „вообще польскими обывателями", но по справкѣ оказывается, что въ цитуемомъ авторомъ документѣ заключаются свѣдѣнія, почти опровергающія то, что онъ утверждаетъ; въ указанномъ документѣ написано: „ис короны полскіе *никакіе знатные купцы* въ малороссійскихъ городехъ *не бываютъ*, а бываютъ изъ Слуцка и Могилева нѣкоторые купецкіе люди православной вѣры".

Еще болѣе распространительно толкуетъ нашъ авторъ показанія документовъ относительно торговли евреевъ въ Старой Малороссіи. Авторъ утверждаетъ, что изъ Польши въ Малороссію на ярмарки въ значительномъ количествѣ являлись евреи. Это утвержденіе свое авторъ обосновываетъ слѣдующею ссылкою: Кіевскій Центр. Арх., Арх. Мин. Юстиціи Д. Ч. П. У. С. Оп. 5, Вязка XI, № 146, Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ Малор. д. 1728 г., № 42, Греч. д. 1740 г., № 3, Харьк. Истор. Арх. Д. Мал. Кол., № 5489 и пр. Первой части этой ссылки провѣрить нѣтъ возможности, такъ какъ не указанъ ни отдѣлъ Кіевск. Центр. Архива, ни годъ, ни № акта; во всякомъ случаѣ эта часть ссылки не можетъ служить подтвержденіемъ высказаннаго авторомъ мнѣнія [2]); въ дѣлѣ Черниговск. Уголовн. и Гражд. Палаты, хранящемся въ Московск. Архивѣ Министерства Юстиціи по оп. V, въ вязкѣ XI подъ № 146, нѣтъ никакихъ указаній на то, что евреи пріѣзжали въ Малороссію, наоборотъ, неоднократно упоминается о томъ, что нѣжинскіе греки сами отвозили товары къ евреямъ за границу, продавали имъ товары въ кредитъ, при чемъ евреи давали обязательства—„облѣки" въ

[1]) См. наше изслѣдованіе Очерки изъ исторіи Малороссіи в. I, стр 530; Лазаревскаго. Описаніе Старой Малороссіи т. I, стр. 136—137; Украинскій Журналъ 1824 г. № 21, стр. 128—129.—письмо гетмана Скоропадскаго отъ 9 октября 1709 г. съ изложеніемъ указа царя Петра объ отправленіи „смалцюги через пристани на Балтискомъ морѣ будучіе" подъ страхомъ смертной казни.

[2]) Принимая во вниманіе, что въ Кіевск. Центр. Архивѣ авторъ, судя по содержанію тѣхъ мѣстъ его изслѣдованія, къ которымъ относятся ссылки на этотъ архивъ, воспользовался только дѣлами о числѣ пропущенныхъ черезъ форпосты, слѣдуетъ предположить, что ссылкою въ данномъ случаѣ на Кіевск. Центральный архивъ указывается на заимствованіе изъ дѣлъ этого архива приводимаго въ указанномъ мѣстѣ свѣдѣнія о проѣздѣ черезъ пограничный форпостъ евреевъ города Полоннаго съ пятью возами суконъ, но этимъ вовсе не доказывается, что евреи „являлись на ярмарки въ значительномъ количествѣ".

томъ, что деньги будутъ уплачены ихъ кредиторамъ на той или другой малороссійской ярмаркѣ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что сами евреи привозили бывшія за ними деньги. Далѣе, авторъ ссылается на дѣло греч. Московск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ 1740 № 3, желая доказать, что евреи въ большомъ числѣ пріѣзжали въ Малороссію на ярмарки. По справкѣ оказывается, что въ этомъ документѣ заключается просьба нѣжинскаго войта грека Тернавіота о томъ, чтобы „ис Полши купецкихъ людей и жидовъ съ товарами въ Малую Россію свободно пропускать". Это скорѣе доказательство того, что были евреямъ большія стѣсненія, а не того, что они въ большомъ числѣ пріѣзжали въ Малороссію.

Что евреямъ, успѣвшимъ проникнуть, хотя и въ маломъ количествѣ въ лѣвобережную Малороссію ко времени гетманства Мазепы [1]), дѣйствительно, чинились въ Малороссіи всякія стѣсненія такъ, что имъ не было возможности „пріѣзжать въ большомъ числѣ въ Малороссію" подтверждается и другимъ документомъ, который приведенъ нашимъ авторомъ въ вышеуказанной ссылкѣ, а именно Московск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малороссійск. 1728 г. № 42,—рѣшеніемъ Верховн. Тайнаго Совѣта на прошеніе гетмана Дан. Апостола, п. 14. „Малороссійскимъ торговымъ людямъ въ пограничные города въ мирное время съ незаповѣдными товары и изъ за границы въ Малую Россію съ товары купцамъ пріѣздъ дозволенъ свободной, к тому жъ нынѣ по Его Императорскаго Величества указу для распространенія Россійскаго купечества учреждена особливая комиссія и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено. А жидамъ в Малую Россію на ярмонки для купеческаго промыслу въѣзжать позволяется, *только продавать имъ свои товары обтомъ*, а порознь на локти и фунты *не продавать* и на вырученные из товаровъ деньги покупать товары жъ, а денегъ золота и серебра из Малой Россіи за границу отнюдь *не вывозить*... и того накрѣпко смотрить приказать, а житье жидамъ въ Малой Россіи и чтобъ никто ихъ не принималъ запрещается и имѣетъ то быть по силѣ указу прошлаго 1727 году".

Любопытна причина, которую въ началѣ XVIII в. приводили, между прочимъ, въ оправданіе недопущенія жительства евреевъ въ Малороссіи: „жиди между людми вѣрними (т. е. православными христіанами) мѣючи жилища и зборища свои, мерзкими своими жъ обхожденми всякіе чинятъ соблазни; зверхъ зась того, наемные у нихъ въ службѣ домовой христіане мужеска и женска пола, въ постные седмицы имъ потрави жидовскіе готуючи, безъ оскверненія обойтися не могутъ" [2]),

[1]) Левицкій, Очерки народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст. К. 1902 стр. 308

[2]) См. универсалъ гетмана Скоропадскаго отъ 21 іюля 1721 г., напечатанный А. М. Лазаревскимъ въ Описаніи Старой Малороссіи, т. III, стр. 169. Сравн. „Дѣло о выселеніи жидовъ изъ малороссійскихъ полковъ за границу въ Харьк. Истор. Архивѣ (Дѣло указано Рагозинымъ въ Сборникѣ Археолог. Института кн. V, вторая половина, отчетъ Рагозина стр. 3—4).

поэтому разрѣшалось жительство въ Малороссіи лишь тѣмъ изъ евреевъ, „хто бы жидовское покинувъ невѣріе, восхотѣлъ до христіанства повернутися [1])“. При указанныхъ стѣсненіяхъ, конечно, евреямъ неудобно было пріѣзжать въ Малороссію и, дѣйствительно, какъ будетъ ниже указано, есть основаніе полагать, что польскіе купцы евреи не только не являлись, какъ это утверждаетъ нашъ авторъ, въ Малороссію въ значительномъ количествѣ, но даже избѣгали вступать въ сдѣлки непосредственно съ малороссіянами.

Сдѣлавъ обзоръ внѣшней торговли Малороссіи, авторъ переходитъ къ внутренней и на основаніи сочиненій Китченка [2]) и Лазаревскаго [3]) даетъ компилятивный, очень скучный и несовсѣмъ подходящій къ темѣ изслѣдованія обзоръ украинскихъ ярмарокъ (стр. 66—70, 100), при чемъ цѣлую почти страницу (100) посвящаетъ цыфрамъ сборовъ „индукты и эвекты“ на этихъ ярмаркахъ, цыфрамъ, которыя являются положительно балластомъ для разсматриваемаго изслѣдованія, потому что при обозначеніи суммъ индуктоваго и эвектоваго сбора не приведено указаній, съ какихъ товаровъ и съ какого ихъ количества эти сборы были взысканы. Эти матеріалы имѣютъ цѣну для изслѣдованія на совсѣмъ иную тему, а именно „о сборахъ въ малороссійскій скарбъ“.

Послѣ пространнаго (стр. 62—70) экскурса о торговлѣ въ Старой Малороссіи, экскурса невполнѣ относящагося къ исторіи грековъ въ Малороссіи, авторъ переходитъ къ разсказу объ участіи грековъ во внѣшней и внутренней торговлѣ Малороссіи. Указывая, какіе привозились греками товары, авторъ посвящаетъ много страницъ (70—80, 82—84, 85—87) перечисленію привозившихся греками товаровъ съ указаніемъ цѣнъ, при чемъ иногда эти указанія цѣнъ имѣютъ мало значенія, такъ какъ не сопровождаются указаніемъ года, къ которому относится цѣна, напримѣръ, на стр. 72—цѣны галантерейныхъ товаровъ. Малорусское XVIII вѣка названіе перечисляемыхъ товаровъ часто не объясняется, не всегда объясняются и разные спеціально торговые термины, напримѣръ, мажъ, ведрарито, прокалабія, напаръ, бешлнагъ (стр. 79—80). Оставляя въ своемъ изслѣдованіи такіе термины безъ объясненій, авторъ только въ рѣдкихъ случаяхъ ставитъ при нихъ знакъ вопроса (?), напр., на стр. 86.

Перечисляя весьма подробно разные товары, которыми вели торговлю греки, нашъ авторъ совершенно упустилъ изъ виду одинъ видъ торговли—торговлю людьми. Первоначально это были не *покупки* людей, *а выкупъ*—въ Московск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ сохранилось множество дѣлъ о привозѣ греками выкупленныхъ ими въ Турціи русскихъ полоненниковъ, за выкупъ которыхъ выкупившіе получали отъ моск. правительства, конечно, болѣе того, что они уплатили; [4]) въ началѣ же

[1]) Лазаревскій, Описаніе Старой Малороссіи, т. III, стр. 170.

[2]) О торговлѣ и торговыхъ пунктахъ въ Малороссіи за 100 лѣтъ назадъ.

[3]) Описаніе Старой Малороссіи.

[4]) Изъ дѣлъ о выкупѣ плѣнныхъ *греками, жившими въ Малороссіи* укажемъ для примѣра въ Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ Дѣло Малоросс., 1677 г.—1678 г. № 9.

XVIII вѣка встрѣчаемъ уже продажу малороссіянами грекамъ шведскихъ полонянниковъ и особенно полонянницъ, а иногда и русскихъ людей — крестьянъ [1]) и крестьянокъ. Тѣмъ болѣе странно умолчаніе автора о торговлѣ грековъ людьми, что объ этой торговлѣ авторъ могъ узнать не только изъ архивныхъ разысканій, но также изъ имѣющихся въ литературѣ указаній [2]).

Авторъ не считаетъ достаточнымъ указать одинъ разъ цѣну того или другого товара за какой нибудь годъ; имѣя нѣсколько реестровъ товара, хотя бы относящихся къ одному и тому же году и съ одинаковыми цѣнами, нашъ авторъ по какому то чисто архивно-спортивному увлеченію печатаетъ цѣликомъ всѣ реестры, хотя въ разныхъ реестрахъ часто повторяется одно и тоже; кромѣ такого увлеченія страстью издавать архивные матеріалы, увлеченія, которое авторъ безъ вреда для своего изслѣдованія могъ бы удовлетворить, помѣщая документы въ приложеніи къ изслѣдованію, это повторное печатаніе однихъ и тѣхъ же данныхъ можно объяснить еще плохо скрываемою авторомъ боязнью уменьшить размѣры своей книги. Слѣдуя самому примитивному требованію, предъявляемому къ ученому изслѣдованію, авторъ долженъ былъ извлечь изъ разныхъ реестровъ, относящихся къ тому или другому году, отдѣльныя цѣны и составить таблицу цѣнъ извѣстнаго разряда товаровъ за одинъ или нѣсколько годовъ, а не печатать одно и тоже по нѣсколько разъ.

Приводимъ образчикъ страннаго, принятаго нашимъ авторомъ способа составлять текстъ изслѣдованія изъ сырого, необработаннаго матеріала: на стр. 74—75, 76 и 77 напечатаны реестры мѣховыхъ товаровъ, при чемъ на стр. 75—76 нѣсколько реестровъ, относящихся къ одному и тому же году, повторяющихъ однѣ и тѣ же цѣны; такъ, на стр. 75: 33 сорока и 30 горностаевъ по 10 руб. сорочекъ—337 р. 50 к.; 2 сорочка и 10 горностаевъ по 10 р. сорочекъ—22 р. 50 к.; на стр. 77: 13 сорочковъ горностаевъ по 10 р.—130 руб.; далѣе, на стр. 75:—200 кошекъ черныхъ по 20 коп.—40 руб.; 12 кошекъ черныхъ по 20 коп. 2 р. 40 к.; 90 кошекъ черныхъ по 20 коп.—18 руб.; 160 кошекъ черныхъ по 20 коп.—32 р. Неужели авторъ думалъ, что ему повѣрятъ, что въ 1757 г. сорокъ горностаевъ стоилъ 10 руб. только въ томъ случаѣ, если онъ напечатаетъ это три раза, что для констатированія факта стоимости шкурки черной кошки въ 20 коп. объ этомъ нужно

[1]) „билъ челомъ, намъ, великому государю, нашему царскому величеству греченинъ Константинъ Ивановъ: въ прошломъ де въ 1702 г. въ малороссійскихъ городахъ черниговской писарь *продалъ ему шесть человѣкъ русскихъ людей* вмѣсто шведскихъ полоненниковъ, назвавъ ихъ православныхъ христіанъ латышами и тѣ де *крестьяне* у него въ Переяславлѣ отняты“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малоросс. 1704 г. № 2).

[2]) Мы привели выше указанія на документы Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, касающіеся торговли грековъ людьми; а указанія на документы Московск. Архива Мин. Юстиціи, касающіяся того же вопроса, напечатаны были еще въ 1893 г. (См. Кіевск. Стар. за 1893 г. № 9 стр. 440—441).

было напечатать 4 раза? А между тѣмъ изъ-за такой странности повѣствованіе прерывается на цѣлыхъ четыре страницы in quarto вставкою совершенно сырого матеріала, въ которомъ читатель можетъ разобраться, только продѣлавши надъ этимъ матеріаломъ ту работу, которую долженъ былъ сдѣлать авторъ.

На страницахъ разсматриваемаго сочиненія приходится неоднократно встрѣчаться съ такимъ составленіемъ текста изслѣдованія, какое представляетъ собою напечатаніе рядомъ нѣсколькихъ одного и того же года полныхъ реестровъ пушного товара. Такъ, на стр. 82 напечатана запись о продажѣ вина въ греческомъ шинкѣ; въ этой записи читатель тоже встрѣчается съ повтореніями въ родѣ слѣдующихъ: 15 августа шинкарь грекъ Зруба получилъ вина бѣлаго волошскаго 84 кварты по 18 коп., продавалъ по 22 коп., 25 августа вина бѣлаго волошскаго 117 квартъ по 18 коп., продавалъ по 22 коп., и т. д. на пространствѣ почти полустраницы in quarto. Само собою разумѣется, что этому сырому матеріалу мѣсто въ приложеніи; пользуясь этимъ матеріаломъ для текста изслѣдованія, необходимо было предварительно подвергнуть его обработкѣ; такъ, необходимо было на основаніи цыфръ записи о покупкѣ и продажѣ товара въ шинкѣ указать на то, что грекъ шинкарь получалъ съ дорогихъ напитковъ, имѣвшихъ малый сбытъ, напримѣръ, съ сладкой водки 15% барыша, а съ дешевыхъ, имѣвшихъ большой сбытъ, напримѣръ, съ бѣлаго волошскаго вина отъ 22 до 55% барыша; нашъ авторъ этихъ вычисленій не производитъ, предоставляетъ это самому читателю и полагаетъ, что вполнѣ исполнилъ свое дѣло, напечатавъ на страницахъ своего изслѣдованія, хотя и любопытный, но сырой, необработанный матеріалъ.

Излагая условія торговли грековъ разными товарами, авторъ осложняетъ изложеніе не только нагроможденіемъ сырого матеріала, имѣющаго отношеніе къ трактуемому имъ предмету, напримѣръ, реестрами товаровъ, но также внесеніемъ въ текстъ подробностей, вовсе не идущихъ къ дѣлу; такъ, приступая къ разсказу о торговлѣ нѣжинскихъ грековъ косами, авторъ не ограничивается указаніемъ на то, что этотъ видъ торговли имѣлъ большое значеніе въ земледѣльческой странѣ и посвящаетъ не мало мѣста на печатаніе (стр. 83) попавшихся ему въ Румянцевск. Музеѣ и Харьк. Истор. Архивѣ данныхъ о томъ, сколько тысячъ пудовъ сѣна и въ какомъ году Малороссія должна была поставить для арміи. Какое отношеніе имѣютъ эти данныя къ вопросу о торговлѣ нѣжинскихъ грековъ косами, самъ авторъ, вѣроятно, не сумѣлъ бы объяснить.

Занимая цѣлыя страницы своего изслѣдованія сырымъ, необработаннымъ матеріаломъ, нагромождая очень часто вовсе не идущія къ темѣ подробности, нашъ авторъ иногда впадаетъ въ другую крайность и опускаетъ при изложеніи существенно важное. Такъ, излагая на стр. 78 случай покупки въ Нѣжинѣ грекомъ Метаксою у москвитина Шереметцова въ 1744 г. партіи пушного товара, авторъ приводитъ покупную сумму, а также сумму, за

которую этотъ товаръ былъ проданъ 10 апр. 1744 г. Всѣ эти подробности теряютъ значеніе, потому что авторъ опускаетъ то обстоятельство, что покупка товара у Шереметцова совершилась 4 апрѣля и что, слѣдовательно, весь барышъ, равный 12, 7%, Метакса получилъ за оборотъ капитала въ теченіе шести дней. Выяснивъ же значительность дохода, получавшагося грекомъ-коммерсантомъ отъ столь кратковременной торговой операціи, авторъ далъ бы приблизительное понятіе о томъ, какой доходъ получали греки съ капитала въ теченіе цѣлаго года; а такія данныя послужили бы важнымъ дополненіемъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ о размѣрѣ %%, взимавшихся кредиторами—греками, которыя весьма недостаточны у нашего автора, такъ какъ имъ оставлено безъ изученія громадное количество долговыхъ дѣлъ, сохранившихся въ нѣжинскомъ архивѣ и касающихся сдѣлокъ грековъ съ малороссіянами. Нашъ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія только о размѣрѣ %%, взимавшихся греками съ грековъ же (стр. 30), особенно съ компаніоновъ по торговлѣ (стр. 91, сравн. стр. 102) и ничего почти не сообщаетъ о высотѣ %, взимавшагося греками съ должниковъ малороссіянъ и великоруссовъ, а что въ отношеніи увеличенія своей прибыли греки мѣры не знали, доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что, не довольствуясь крупными барышами, получавшимся ими отъ торговли, вслѣдствіе дарованныхъ имъ привилегій, они пытались выхлопотать себѣ еще монополіи на нѣкоторые виды торговли, какъ объ этотъ сообщаетъ и нашъ авторъ (стр. 84—85).

Покончивъ съ вопросомъ о видахъ торговли грековъ, авторъ сообщаетъ о промыслахъ грековъ и занятіяхъ ихъ ремеслами, останавливаясь подробнѣе на бывшихъ въ Нѣжинѣ греческихъ кожевенныхъ и винокуренныхъ заводахъ (стр. 82—83, 86—88), на откупахъ (стр. 98), на барышническомъ промыслѣ (стр. 89), на ювелирномъ мастерствѣ (стр. 86) и особенно на шинкарствѣ. (стр. 80—82). Разсказывая о шинкарскомъ промыслѣ грековъ, авторъ приводитъ въ высшей степени важный фактъ, сообщаетъ о продажѣ шинкарями греками вина въ долгъ, но авторъ не выясняетъ экономическаго значенія этого факта, вовсе на немъ не останавливается, валитъ его въ кучу собранныхъ имъ архивныхъ данныхъ: сообщивъ о торговлѣ виномъ шинкарей грековъ въ долгъ и не давши никакой оцѣнки этому факту, авторъ считаетъ нелишнимъ упомянуть и о томъ, какія происходили въ шинкахъ ссоры и драки между великоруссами—офицерами гарнизоновъ и малороссіянами; авторъ излагаетъ, между прочимъ, дѣло о томъ, какъ въ одномъ изъ греческихъ шинковъ какой-то малороссіянинъ—канцеляристъ въ нетрезвомъ видѣ употребилъ циничное выраженіе по адресу генеральной войсковой канцеляріи, за что по доносу товарища былъ на площади высѣченъ. Для всякаго читателя ясно, что изложеніе этого дѣла—совершенно излишній балластъ для изслѣдованія о нѣжинскихъ грекахъ, но нашъ авторъ этого не замѣчаетъ и только сожалѣетъ, что дѣло „неудобно“ для болѣе подробной передачи по циничнымъ подробностямъ, какъ будто ученое изслѣдованіе—это винигретъ, который тѣмъ вкуснѣе, чѣмъ разнообразнѣе.

Коснулся нашъ авторъ и вопроса о землевладѣніи нѣжинскихъ грековъ, но говоритъ лишь о томъ, что нѣжинскіе греки скупали земли въ окрестностяхъ Нѣжина (стр. 95) между тѣмъ, какъ извѣстно, что нѣжинскіе греки скупали хутора и водяныя мельницы не только въ нѣжинскомъ, но и въ прилуцкомъ полку [1]). Упомянувъ о скупкѣ нѣжинскими греками домовъ въ Нѣжинѣ и разсказавъ по этому случаю съ мельчайшими подробностями, какъ одинъ грекъ покупалъ дикій камень для фундамента подъ каменное строеніе (стр. 94—95), авторъ сообщетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о домашней обстановкѣ грековъ и о размѣрахъ ихъ капиталовъ (стр 95—98), затѣмъ дѣлаетъ неожиданный экскурсъ въ въ исторію греческой колоніи въ Западной Европѣ. Этотъ экскурсъ можно объяснить только тѣмъ, что авторъ во что бы то ни стало хотѣлъ пристроить списанные имъ въ Московск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ документы о построеніи греческихъ церквей въ Лейпцигѣ, Амстердамѣ, Ливорно и Вѣнѣ, хотя составленный по этимъ документамъ очеркъ (стр. 98—99) не имѣетъ никакой связи съ исторіей нѣжинскихъ грековъ, если не считать такою связью того, что въ одной изъ указанныхъ церквей—амстердамской священникомъ сдѣлался аѳонскій монахъ Амвросій—нѣжинскій уроженецъ.

Не пожалѣвъ цѣлой страницы на экскурсъ, касающійся греческихъ церквей въ Западной Европѣ и неимѣющій и отдаленнаго отношенія къ исторіи греческой нѣжинской колоніи, авторъ почти ничего не говоритъ о дѣятельности нѣжинскаго греческаго духовенства, хотя духовенство это имѣло вліяніе даже на торговыя дѣла грековъ, потому уже, что, хотя греческое нѣжинское братство и было ассоціаціею торговопромышленною, однако оно было устроено при греческой нѣжинской церкви по образцу церковныхъ братствъ. Авторъ, правда, упоминаетъ на основаніи печатныхъ данныхъ (стр. 31) о томъ, что капиталы, принадлежавшіе греческой нѣжинской церкви, давались въ ростъ греческимъ купцамъ изъ 10—20% годовыхъ, но этимъ и ограничиваются сообщаемыя авторомъ данныя объ участіи лицъ, завѣдывавшихъ капиталами нѣжинской греческой церкви въ торговыхъ дѣлахъ; а между тѣмъ болѣе усердные поиски въ архивахъ дали бы автору матеріалъ для разрѣшенія вопроса объ отношеніи духовенства къ торговымъ дѣламъ; такъ, напримѣръ, въ Малороссійскихъ Дѣлахъ Моск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ за 1676 г. № 4 хранится документъ, свидѣтельствующій о томъ, что митрополитъ филиппійскій Софроній, жившій нѣсколько лѣтъ у своихъ соотечественниковъ въ Нѣжинѣ [2]) и пользовавшійся въ Мало-

[1]) Лазаревскій, Описаніе Старой Малороссіи, т. III, стр. 234; въ Архивѣ Нѣжинск. Греческаго Братства въ Нѣж. Ист. Фил. Инст., судя по описи (1746 г. за № 2187), хранится дѣло о подчиненіи нѣжинскимъ грекамъ землевладѣльцамъ посполитыхъ.

[2]) Первое извѣстное намъ упоминаніе о пребываніи Софронія въ Нѣжинѣ относится къ 1675 году (Московск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малороссійск. 1676 г. № 4), а въ сентябрѣ 1680 г. Софроній еще пребывалъ въ Нѣжинѣ (Ѳедотовъ-Чеховскій, Акты греческаго нѣжинскаго братства ст. 7).

россіи большимъ уваженіемъ [1]), бралъ на себя поруку за нѣкоторыхъ изъ нѣжинскихъ грековъ въ томъ, что они будутъ аккуратны въ оплатѣ своихъ долговыхъ обязательствъ. О сношеніяхъ нѣжинскаго греческаго братства съ духовенствомъ его далекой родины нашъ авторъ ничего не говоритъ, хотя указанія на документы братскаго архива, касающіяся сношеній братства съ духовенствомъ греческихъ областей, имѣются и въ печатныхъ источникахъ [2]).

Отъ разсказа о построеніи греческой церкви въ Ливорно авторъ опять переходитъ (стр. 99) къ Нѣжину и къ торговлѣ нѣжинскихъ грековъ, сообщаетъ о кредитѣ, о взысканіяхъ по векселямъ и облѣкахъ (стр. 102—104), говоритъ, между прочимъ, о томъ, что вексельныя операціи греки заключали съ малороссійскою старшиной, казаками, посполитыми и духовенствомъ (стр. 102). Этимъ общимъ замѣчаніемъ и ограничиваетъ авторъ свѣдѣнія о той экономической зависимости, въ которую мѣстное населеніе попало по отношенію къ грекамъ. Приведя это общее замѣчаніе, авторъ ссылается, между прочимъ, на архивъ греческаго братства, не указывая отдѣльныхъ дѣлъ. Детальное изученіе этихъ дѣлъ дало бы возможность представить полную картину взаимныхъ отношеній нѣжинской греческой купеческой ассоціаціи и кореннаго населенія Старой Малороссіи и эта глава была бы важнѣйшею въ его изслѣдованіи о нѣжинскихъ грекахъ; ограничившись же указаннымъ выше общимъ замѣчаніемъ, нашъ авторъ только ставитъ программный вопросъ будущаго изслѣдованія о финансовыхъ операціяхъ нѣжинскихъ грековъ и о вліяніи ихъ на экономическое развитіе Старой Малороссіи.

Обративъ вниманіе на то, что излюбленный способъ торговли нѣжинскихъ грековъ были компаніи (стр. 91—92), авторъ говоритъ въ общихъ выраженіяхъ, что „торговля приносила грекамъ большія выгоды" (стр. 93), но изъ дѣлъ, которыя были въ его распоряженіи, онъ могъ вывести болѣе опредѣленныя заключенія, точно указать размѣры прибыли, получавшейся торговыми компаніями грековъ. Приведемъ одинъ примѣръ: 1744 г. апрѣля 4 дня торговая компанія, состоявшая изъ нѣжинскихъ грековъ Николая Метаксы, Николая Евстафіева и Евстафія Иванова, купила *въ кредитъ* до 25 сент. 1744 г. товаровъ на 3707 руб. 53 коп.; продать товаръ за границей поручено было Метаксѣ и 10 апр. 1744 г. онъ продалъ въ Польшѣ этотъ товаръ еврею Лейбѣ Шкловскому въ долгъ до 25 сент. 1744 г. за 4292 руб. 33 коп.; на путевые и таможенные расходы истратилъ 114 руб. 51 коп., за вычетомъ изъ продажной суммы покупной и накладныхъ расходовъ, получается чистая прибыль компаніи по этой операціи—470 руб. 29 коп. [3]).

---

[1]) Сравн. отзывъ Лазаря Барановича о Софроніи (Ѳедотовъ-Чеховскій, ibid).

[2]) Сравн. Труды Кіевск. Дух. Академіи за 1885 г. № 3—приложеніе стр. 10—о вкладѣ въ библіотеку братства отъ епископа Ѳивскаго.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла Черниг. Угол. Палаты оп. V, св. XI № 146, л. 73.

Ограничившись общимъ замѣчаніемъ о томъ, что торговля доставляла нѣжинскимъ грекамъ большія выгоды, нашъ авторъ вовсе не указываетъ на тотъ видъ торговыхъ операцій, который доставлялъ грекамъ наибольшія выгоды. Упомянувъ только о томъ, что пріѣзжавшіе на время въ Малороссію греки были „посредниками между малороссійскими и заграничными торговыми домами“ и что многіе товары греки пріобрѣтали отъ евреевъ (стр. 89 и 73), авторъ ничего не сообщилъ о посредничествѣ нѣжинскихъ грековъ между малороссійскими и особенно великороссійскими купцами и польскими купцами—евреями. Между тѣмъ даже въ тѣхъ документахъ, которые несомнѣнно были въ распоряженіи нашего автора, имѣются многочисленныя и въ высшей степени любопытныя, но вовсе не использованныя нашимъ авторомъ свѣдѣнія объ этомъ посредничествѣ. Оказывается, что сношенія нѣжинскихъ грековъ съ польскими купцами евреями были очень дѣятельны. Такъ, греки компаньоны Николай Метакса и Николай Евстафіевъ въ одну только поѣздку за границу въ апрѣлѣ 1744 г. заключили въ разныхъ польскихъ городахъ сдѣлки съ многими купцами—евреями [1]).

Оживленныя торговыя сношенія нѣжинскихъ грековъ съ польскими купцами евреями вызывались тѣмъ, что пріѣздъ евреевъ для торговли въ Малороссію былъ до крайности затрудненъ и часто небезопасенъ [2]); поэтому московскіе купцы отдавали свой товаръ въ кредитъ грекамъ, греки отвозили немедленно товаръ за границу и продавали евреямъ по рыночной цѣнѣ, а москалю платили на 10—25% меньше; нашъ авторъ совершенно не говоритъ объ этомъ посредничествѣ грековъ между „москалями“ и малороссіянами съ одной стороны и „жидами“ съ другой, а между тѣмъ въ этомъ посредничествѣ, столь убыточномъ для москалей и малороссіянъ, можетъ быть, и кроется отчасти объясненіе той ненависти, которую мѣстное населеніе питало къ грекамъ, которая хорошо извѣстна нашему автору [3]) и очень напоминаетъ ненависть, питавшуюся малороссійскимъ населеніемъ въ періодъ до Богдана Хмельницкаго къ евреямъ, посредникамъ между малорусскимъ хлопомъ и польскимъ паномъ [4]).

Въ концѣ главы указываются торговые пути, по которымъ ѣздили греки (стр. 104—106); для иллюстраціи неудобствъ этихъ путей авторъ перепечатываетъ большой отрывокъ, занимающій 3 страницы in quarto изъ описанія путешествія въ св. землю московскаго священника Іоанна Лукьянова (стр. 106—108); далѣе, разсказываетъ о притѣсненіяхъ, которыя приходилось перетерпѣвать малороссійскимъ торговымъ людямъ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Дѣла Черниг. Угол. Пал оп. V св. XI № 146 лл. 5, 9.

[2]) См. наприм. Моск. Рум. Муз. Архивъ Маркевича, № 300; въ этомъ дѣлѣ сообщается, между прочимъ, о злоключеніяхъ одного еврея, пріѣхавшаго въ Черниговъ для совершенія торговыхъ сдѣлокъ.

[3]) На стр. 184 своего труда авторъ приводитъ слова нѣжинскаго полковника къ грекамъ: *„такъ имѣю старатись, что вси будете вигнани, какъ жиды“*.

[4]) Сравн. Кіевск. Стар. за 1883 г. № 1, стр. 3—ст. Н. И. Костомарова.

въ Крыму, Валахіи, Польшѣ, Силезіи (стр. 109—112), объ ограбленіи проѣзжихъ греческихъ купцовъ запорожцами (стр. 117) и, наконецъ, *со всѣми подробностями* излагаетъ на *четырехъ слишкомъ страницахъ* (стр. 112—116) цѣлое дѣло о грабежахъ, производившихся шайкою гайдамакъ въ польскихъ мѣстечкахъ; изъ этихъ четырехъ страницъ одна (стр. 115) имѣетъ отношеніе къ грекамъ, такъ какъ на ней повѣствуется объ ограбленіи гайдамаками, между прочимъ, одного каравана греческихъ купцовъ. Отъ разсказовъ объ ограбленіи каравановъ авторъ переходитъ къ описанію устройства каравановъ и довольно неожиданно заканчиваетъ главу разсказомъ о непріятностяхъ, которыя испытывали греческіе купцы, поручившись за какого нибудь неаккуратнаго плательщика.

Вторая глава, несмотря на всѣ ея недостатки, наиболѣе содержательная часть изслѣдованія: въ ней сообщается очень много новаго матеріала по исторіи торговли въ Старой Малороссіи вообще, довольно обстоятельно разсматривается вопросъ о торговлѣ и промыслахъ грековъ въ Малороссіи и даются полезныя указанія для того изслѣдователя, который взялъ бы на себя трудъ разработать вопросы, мало затронутые или оставленные безъ разсмотрѣнія въ изслѣдованіи нашего автора.

IV.

Послѣдняя *третья* глава изслѣдованія о грекахъ, самая краткая (33 стр.), имѣетъ довольно разнообразное содержаніе, большею частью не соотвѣтствующее ея заглавію: „Судопроизводство". На первыхъ трехъ страницахъ этой главы (160—163) повторяется мѣстами болѣе подробно, мѣстами кратко приведенное уже въ 1-ой главѣ на стр. 7, 13, 17—18 изложеніе привилегій, данныхъ грекамъ гетманскими универсалами и царскими грамотами, при чемъ повторяется разсказъ не только о привилегіяхъ въ отношеніи судопроизводства, но также и о всѣхъ другихъ, напр. въ отношеніи поборовъ и повинностей. При этомъ болѣе подробно излагаются тѣ универсалы, которые почему то были пропущены въ 1-ой главѣ, напримѣръ, универсалъ Мазепы отъ 16 мая 1701 г. Говоря о данномъ грекамъ гетманами правѣ имѣть свой собственный судъ, нашъ авторъ сохраняетъ за этимъ судомъ то названіе, которое невполнѣ правильно далъ ему Сторожевскій, утверждавшій, что гетманы предоставили грекамъ самосудъ [1]. Это былъ, во всякомъ случаѣ, не *самосудъ*, а свой собственный *судъ*, ибо у нѣжинскихъ грековъ обиженный не судилъ *самъ* своего обидчика [2]), а обращался въ правильно организованный судъ, только судъ этотъ, хотя и былъ въ Малороссіи, но состоялъ не изъ малороссіянъ, а изъ грековъ, выбранныхъ членами греческаго братства изъ своей среды.

---

[1]) Нѣжинскіе греки стр. 9; сравн. стр. 6, 13, 160, 161, 162 и др. разсматриваемаго изслѣдованія.

[2]) Сравн. А. Ефименко, Истрія украинскаго народа, вып. II, С.П.Б. 1906 г. стр. 268.

Вслѣдъ за повтореніемъ изложенія привилегій нѣжинскихъ грековъ авторъ переходитъ къ незатронутому вовсе въ I главѣ вопросу о правахъ нѣжинскаго греческаго братства по отношенію къ имуществу умершихъ братчиковъ (стр. 163—166); разсматривая этотъ вопросъ, авторъ не сумѣлъ избѣгнуть совершенно излишняго повторенія: на стр. 164—165 перепечатанъ дословно довольно объемистый актъ, напечатанный раньше въ приложеніи къ тексту на стр 135, а именно—письмо кушнерскаго адріанопольскаго цеха къ судьямъ нѣжинскаго братства. Само собою разумѣется, что была полная возможность сослаться на напечатанный уже документъ вмѣсто того, чтобы перепечатывать его въ той же книгѣ; это уже болѣе, чѣмъ роскошь, это—расточительность! Къ тому же, хотя при перепечаткѣ опечатки перваго печатанія исправлены, но за то допущены новыя, напримѣръ, „мѣста" вмѣсто „лѣта". Далѣе, подробно, но неясно излагается (стр. 166—171) ходъ борьбы постоянно жившихъ въ Нѣжинѣ грековъ съ тѣми, которые пріѣзжали на время, но требовали себѣ равноправія съ постоянно живущими; оба эти вопроса: и о наслѣдствѣ, и о правахъ на время пріѣзжавшихъ разрѣшаются такъ же, какъ и у Сторожевскаго [1]), съ тою только разницею, что у Сторожевскаго изложенія краткое и сжатое.

Итакъ, на первыхъ десяти страницахъ главы, посвященной „судопроизводству" (стр. 160—171) о судопроизводствѣ сообщено очень мало, не много трактуется о судопроизводствѣ и на слѣдующихъ десяти страницахъ (стр. 171—181): только на двухъ изъ этихъ страницъ (171—173) даются весьма неясныя указанія на то, какъ судились малороссіяне съ греками и приводится случай обращенія грековъ къ мѣстной власти за содѣйствіемъ противъ грека, не желавшаго подчиниться братскому суду, затѣмъ на стр. 173—181 и упоминанія нѣтъ о судопроизводствѣ, на этихъ страницахъ повторяется съ новыми подробностями, а иногда только въ новыхъ выраженіяхъ данное уже въ первой главѣ повѣствованіе о борьбѣ нѣжинскаго греческаго братства съ нѣжинскимъ магистратомъ и о неудачныхъ попыткахъ мѣстныхъ властей лишить нѣжинскихъ грековъ ихъ привилегій.

До какой степени аккуратно авторъ повторяетъ на стр. 173—181 то, что было имъ уже изложено въ 1-ой главѣ, видно изъ слѣдующихъ, напримѣръ, сопоставленій:

Стр. 17.	Стр. 175.
Въ 1736 г., когда начались Миниховскіе походы, вся тяжесть этой войны, главнымъ образомъ, обрушилась на южныя окраины Россіи,	Особенно тяжелы должны были сдѣлаться консистенскія дачи и постойныя повинности во время походовъ Миниха: на зимы 1736 и

[1]) Сторожевскій, Нѣжинскіе греки стр. 12—13.

въ томъ числѣ, конечно, и на Малороссію; черезъ нее непрерывно двигались войска, часть которыхъ оставалась на постоѣ въ Малороссіи... Несмотря на такую тяготу для народа, греки сумѣли выхлопотать у Миниха солвогвардію, т. е., указъ, который освобождалъ грековъ отъ постоевъ и отъ дачи квартиръ подъ курьеровъ и подъ прочихъ проѣзжающихъ.

1737 г.г. вся русская армія расположилась на зимнія квартиры въ Малороссіи. А въ то же самое время греки сумѣли выхлопотать у Миниха сальвогвардію (7 октября 36 года), въ которой „войскъ Его И. В. господамъ командующимъ.... повелевается, дабы о неименіи у оныхъ Грековъ постою какъ квартирующихъ, такъ и проѣзжающихъ.... поступало было по вышеписанной Грамотѣ".

Стр. 21

Румянцеву отъ 22 января 1774 г. братство писало:... мы нижайшіе.... осмѣливаемся приступить съ общею просьбою..., Далѣе идетъ перечисленіе обидъ грековъ магистратомъ... Когда... гр. Румянцевъ сдѣлалъ запросъ малороссійской коллегіи.... то греки послали письма членамъ малороссійской коллегіи о защитѣ ихъ на основаніи грамотъ и универсаловъ.... Наконецъ, 10 февраля 1775 г. была выдана грекамъ грамота, подтверждающая привилегіи греческой общины.

Стр. 178—180.

Греки подали Румянцеву прошеніе 22 января 1774 г. съ жалобой на утѣсненіе ихъ магистратомъ. Румянцевъ по этому поводу сдѣлалъ запросъ малороссійской коллегіи, почему греки начинаютъ хлопотать и передъ нею, пишутъ письма къ членамъ ея кн. Плат. Сем. Мещерскому, Вас. Григ. Туманскому. Наконецъ, вопросъ закончился, какъ мы знаемъ, грамотою Екатерины II отъ 1775 года, подтверждающей прежнія греческія вольности.

стр. 22.

Послѣ изданія городового положенія греки просили изъять ихъ отъ подчиненія этимъ узаконеніямъ, на что послѣдовала резолюція объ оставленіи грекамъ ихъ правъ и преимуществъ по прежнему, а для поддержанія благочинія и порядка въ греческой общинѣ указомъ 1 сентября 1785 г. учреждался нѣжинскій греческій магистратъ, который долженъ былъ „состоять подъ апелляціей черниговскаго губернскаго магистрата".

стр. 181.

При учрежденіи въ 1785 г. (1 сент.) греческаго магистрата, греки оставлены были при правахъ и преимуществахъ, пожалованныхъ имъ ранѣе... Магистратъ греческій былъ учрежденъ на основаніи городового положенія 21 апр. 1785 г... Магистратъ же находился въ зависимости отъ черниговскаго губернскаго магистрата „подъ апелляціей", какъ сказано въ указѣ.

Только послѣднія страницы третьей главы (182—193) дѣйствительно посвящены, если не судопроизводству, то суду; на этихъ страницахъ упоминаются случаи недовольства грековъ братскимъ судомъ, сообщается о томъ, что иногда гетманъ назначалъ особыхъ лицъ для понужденія судей братства къ исполненію ихъ обязанностей, указываются нѣкоторыя изъ дѣлъ, неподсудныхъ суду братства. Далѣе, сообщается о нѣкоторыхъ непорядкахъ въ братствѣ по отношенію къ суду—о несвоевременныхъ выборахъ судей, о неаккуратномъ посѣщеніи суда судьями, о небрежности и пристрастіи судей; наконецъ, приводится нѣсколько случаевъ переноса дѣлъ по жалобѣ тяжущихся въ генеральный судъ и неуваженія братчиковъ къ судьямъ. Этимъ и заканчивается третья, послѣдняя глава изслѣдованія, озаглавленная „судопроизводство" и нельзя сказать, чтобы, прочитавъ эту главу, можно было составить себѣ ясное представленіе о самомъ судопроизводствѣ въ братствѣ; больше свѣдѣній объ этомъ судопроизводствѣ даетъ бѣглая замѣтка, встрѣчающаяся во второй главѣ, посвященной вопросу о торговлѣ; тамъ (стр. 103—104) сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ производилось въ братствѣ разбирательство долговыхъ дѣлъ; между тѣмъ у автора были подъ рукою всѣ данныя для болѣе обстоятельнаго отвѣта на поставленные еще Сторожевскимъ [1]) вопросы о судопроизводствѣ въ братскомъ судѣ.

Не говоря уже о множествѣ судебныхъ дѣлъ, хранящихся въ нѣжинскомъ архивѣ и, повидимому, вовсе не использованныхъ авторомъ, даже въ тѣхъ дѣлахъ другихъ архивовъ, ссылки на которыя сдѣланы авторомъ, заключаются весьма подробныя указанія по разнымъ вопросамъ судопроизводства, но на эти указанія авторъ не обратилъ вниманія и извлекъ изъ этихъ дѣлъ только тѣ данныя, которыя относятся къ торговлѣ. Такъ, напримѣръ, изъ объемистаго, заключающаго 121 листъ, дѣла Николая Евстафьева съ Николаемъ Метаксою [2]) нашъ авторъ заимствовалъ данныя только для главы 2-й (о торговлѣ), а именно свѣдѣнія о цѣнахъ галантерейныхъ и пушныхъ товаровъ (стр. 72 и 78), объ условіяхъ торговой компаніи (стр. 91) и кое какія указанія на сношенія грековъ съ заграничными торговыми домами (стр. 89 и 65), но вовсе не воспользовался этимъ дѣломъ для главы третьей—о судопроизводствѣ, хотя именно для характеристики судопроизводства это дѣло даетъ много матеріала: кромѣ указаній на ходъ судопроизводства въ судѣ самого братства [3]) и

---

[1]) Ibid. стр. 6.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст., Дѣла Черниг. Палатъ Гражд. и Угол. Оп. V, св. XI, дѣло № 146.

[3]) Приводимъ, напримѣръ, слѣдующее указаніе на недостатки судопроизводства въ братскомъ судѣ: „рѣшеніе учинено не въ обстоятельствѣ дѣла и не съ полнымъ изслѣдованіемъ для того, что по оному надлежало было отвѣтчика Евстафіева, во первыхъ, обстоятельно спросить, на коликую сумму Метаксиного купеческого имѣнія онъ, отвѣтчикъ, по епитропству принялъ и отъ того привятія кому именно Метаксинымъ кредиторамъ и на коликую же сумму порознь всякому и якого времени уплачивалъ, но тое въ братствѣ обойдено и отвѣтчика о томъ не спрашивано (ibid. л. 101).

въ апелляціонной инстанціи—въ генеральномъ судѣ, въ этомъ дѣлѣ сообщаются также свѣдѣнія еще объ одномъ учрежденіи, имѣвшемъ большое значеніе при рѣшеніи споровъ, возникавшихъ по поводу торговыхъ дѣлъ грековъ, а именно о смѣшанной комиссіи изъ трехъ членовъ братства и трехъ лицъ по выбору нѣжинскаго магистрата для исполненія на мѣстѣ, въ Нѣжинѣ различныхъ порученій апелляціонной инстанціи [1]). Объ этой смѣшанной комиссіи нашъ авторъ даже не упоминаетъ. Наконецъ, авторъ вовсе не упоминаетъ о случаяхъ вмѣшательства въ тяжбы, происходившія между греками, центральнаго правительства; указанія на такіе случаи встрѣчаются въ Малороссійск. дѣлахъ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ [2]).

V.

Къ приведеннымъ выше замѣчаніямъ объ отдѣльныхъ главахъ статьи „Греки" необходимо присоединить слѣдующія общія замѣчанія:

А) Ссылки автора на документы Харьковск. Истор. Архива, Московск. Арх. Мин. Юстиціи, Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ и Архива Маркевича въ Румянц. Музеѣ большею частью отличаются точностью и лишь въ немногихъ случаяхъ указанные авторомъ документы не подтверждаютъ его положеній; иногда только встрѣчаются ссылки на означенные архивы безъ указанія отдѣловъ архива, № и года акта: напримѣръ, есть такія ссылки: „Моск. Арх. Мин. Юстиціи" (стр. 70) или „въ Арх. Мин. Юстиціи" (стр. 85), или Арх. Мин. Юстиціи оп. 1, вяз. 1, № 1; конечно, лучше не дѣлать такихъ ссылокъ, которыхъ провѣрить совершенно невозможно.

Часто являются у нашего автора совершенно излишнія ссылки на архивы,—разумѣемъ тѣ многочисленныя ссылки (см. напр. стр. 22 прим. 3, стр. 24 прим. 1 и 3, стр. 25 пр. 1, стр. 72 прим. 9, стр. 79 прим. 1, стр. 80 прим. 5, стр. 86 прим. 3, стр 88 прим. 2, стр. 89, прим. 1 и 2, и пр.), когда авторъ ссылается на архивъ, аккуратно указываетъ отдѣлъ архива и № документа, между тѣмъ какъ документъ

[1]) „дабы тамъ отъ магистрата, яко и отъ братства къ произвожденію по вишеописанному щета и расквѣтованія опредѣленно било по три персони достойныхъ купеческихъ людей промислъ, обикновеніе, щетъ и протчие купеческие случаи совершенно знаючихъ, а ежели вѣдомства магистратового таковыхъ купеческихъ людей сискатся не могло-бъ, то зъ урядниковъ магистратовихъ опредѣлить двохъ зъ бурмистровъ и изъ райцовъ, котрие должни тотъ щетъ производить и кончить такъ справедливо и совѣстно, какъ бы подъ присягою, чтобъ тотъ свой щетъ, ежели отъ суда генерального за какимъ сумнительствомъ опредѣленно будетъ и присягою подтвердить могли бъ, а по окончаніи тотъ свой щетъ подлѣнній, закрѣпя своими руками, прислали въ судъ войсковой генералній при репортѣ и при томъ приложить бы мнѣніе свое, что съ нихъ кому по рощетной всякой статьѣ принадлежатиметь (ibid. л. 102).

[2]) 1676 г. № 4—указъ царя Θеодора Алексѣевича по дѣлу нѣжинскаго грека Константина Михайлова съ грекомъ же московскимъ жителемъ Мануиломъ Ивановымъ о взысканіи 4000 золотыхъ.

напечатанъ авторомъ въ приложеніи къ изслѣдованію; вмѣсто того, чтобы заставлять любознательнаго читателя отправиться въ Харьковъ и отыскивать тамъ въ Историческомъ архивѣ, напримѣръ, дѣло Малороссійской Коллегіи № 4560 или же съѣздить въ Москву для справокъ въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ съ дѣломъ малорос. 1711 г. № 12, не лучше ли было бы указать, что требуемую въ данномъ случаѣ справку съ этими документами авторъ облегчилъ, напечатавъ ихъ на 36—62 стр. своей книги? Если авторъ тѣмъ не менѣе ссылается на архивы, не упоминая о приложеніи къ своему изслѣдованію, то это не только жестокость по отношенію къ читателю, но к неуваженіе къ собственному труду и тѣмъ болѣе странно такое отношеніе автора къ изданному имъ сборнику документовъ, что онъ хорошо знакомъ съ способомъ ссылаться на приложенные къ изслѣдованію акты и не только знакомъ, но даже самъ воспользовался нѣсколько разъ этимъ способомъ (сравн. стр. 22 прим. 4, стр. 63 прим. 1, стр. 73, прим. 2); въ виду этого приходится предположить, что, ссылаясь на архивный подлинникъ вмѣсто печатнаго текста документа, авторъ принесъ въ жертву интересы читателей мишурному блеску, получающемуся при увеличенномъ числѣ ссылокъ на архивные, неизданные акты, но странною слѣдуетъ считать надежду, что этотъ блескъ ослѣпитъ всѣхъ читателей.

Всѣ ссылки автора на дѣла Кіевскаго центральнаго архива безъ указанія года и N документовъ (сравн. стр. 8, 62, 64, 66, 79, 89, 90 и пр.); слѣдовательно, всѣ эти многочисленныя ссылки ровно никакой цѣны не имѣютъ. Но страннѣе всего ссылки автора на архивы нѣжинскихъ греческихъ братства и магистрата, хранящіеся въ Историко-Филологическомъ Институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Не говоря уже о томъ, что ни при одной изъ этихъ ссылокъ нѣтъ указанія на отдѣльныя дѣла, авторъ придумываетъ какія то фантастическія названія для того архива, изъ котораго ему не пришлось извлечь всѣхъ необходимыхъ для полноты его работы данныхъ. Самая излюбленная изъ фантастическихъ ссылокъ нашего автора: „Лицей князя Безбородко (стр. 20, 21, 24, 25, 26, 27, 34 и т. д.)—даже безъ указанія на то, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду какой нибудь архивъ, просто „Лицей кн. Безбородко“—ищите въ этомъ давно не существующемъ учебномъ заведеніи! и это писалъ архивистъ, самъ нѣсколько лѣтъ завѣдывавшій довольно значительнымъ архивомъ [1]), бывавшій въ Нѣжинѣ (стр 94, прим. 3), отлично знающій, что Лицея въ Нѣжинѣ теперь нѣтъ, а есть Историко-Филологическій Институтъ (стр. 62, 70, 72, 78 и т. д.).

Собственно говоря тѣ ссылки нашего автора, которыя послѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ разысканій можно признать имѣющими отношеніе къ нѣжинскому архиву, представляютъ собою нѣчто не только весьма странное, но даже необъяснимое; рядомъ съ фантастическою ссылкою

[1]) Сборникъ Харьк. Историко-Филол. Общества т. III, стр. II, т. V, вып. I, стр. XVI, т. VI, вып. II, стр. XXIII, т. XIV, стр. 100.

„Лицей князя Безбородко“ встрѣчаемъ непосредственно за нею другую: „Архивъ Греческаго Братства“ (стр. 88, 91, 102), и довѣрчивый читатель приходитъ къ убѣжденію, что существуетъ два какихъ то хранилища документовъ: одно „Лицей кн. Безбородко“ и другое „Архивъ Греческаго Братства“, только мѣстонахожденіе „Архива Греческаго Братства“ читателю неясно. Кромѣ этихъ двухъ архивовъ читатель узнаетъ о третьемъ: „Архивъ Историко-Филологическаго Института въ Нѣжинѣ“ (стр. 78, 79). И рядомъ съ этими названіями, не могущими направить читателя на истинный путь, встрѣчается гдѣ нибудь на *невиднонмъ* мѣстѣ совершенно правильная ссылка: „Архивъ Греческаго Братства при Историко-Филологическомъ Институтѣ князя Безбородко“ (стр. 70, *въ серединѣ* примѣчанія 6-го), но все таки безъ указанія, какой именно документъ имѣется въ виду.

Надо, впрочемъ, сказать, что встрѣчается у нашего автора еще болѣе фантастическая ссылка, чѣмъ „Лицей кн. Безбородко“, а именно— „Списокъ Румянцевской Описи (стр. 27). Что эта ссылка означаетъ, сказать очень трудно, напомнимъ только, что документы Румянцевской Описи Малороссіи распредѣлены въ настоящее время по разнымъ архивамъ,— хранится часть этой описи и въ Харьковскомъ Историческомъ Архивѣ.

Б) Ссылки автора на печатные источники и пособія большею частью вѣрны, но нерѣдко встрѣчаются ссылки на сочиненія безъ указанія тома и страницы, напримѣръ, на стр. 16 и 19—„Соловьевъ, Исторія Россіи“, „на стр. 24—„Авсѣенко, Малороссія въ 1767 г.“, „Шафонскій“, на стр. 79: „Дневникъ Ханенка“, на стр. 64 и 66: „Дневныя записки Якова Марковича“ и пр. Приводятся невѣрныя заглавія книгъ, имѣющихъ значеніе въ литературѣ, напримѣръ, на стр. 4: „Антоновича Монографіи по географіи западной и юго-зап. Россіи“ вмѣсто „Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи“; на стр. 5, 6, 7, 8, и 9—„Акты Западной и Южной Россіи“ вмѣсто „Акты Южной и Западной Россіи.“ Есть и такая ссылка: „Сулимовскій Архивъ“ (стр. 66, прим. 5)—неизвѣстно, на что въ этомъ случаѣ ссылается авторъ, на изданную ли А. М. Лазаревскимъ въ 1884 г. книгу „Сулимовскій Архивъ“ или же на архивъ Сулимъ, Скорупъ и Войцеховичей, хранящійся съ селѣ Сулимахъ Переяславскаго уѣзда Полтавской губерніи,—неизвѣстно потому, что у автора одинаково встрѣчаются и ссылки на книги безъ указанія страницъ, и ссылки на архивы безъ указанія документовъ.

В) Въ авторѣ въ то время, когда онъ писалъ свое изслѣдованіе, боролись архивистъ—любитель и издатель диллетантъ съ ученымъ изслѣдователемъ, чѣмъ отчасти и объясняется внесеніе въ текстъ многихъ неидущихъ къ темѣ, а то и вовсе ненужныхъ данныхъ.

Г) Изложеніе нашего автора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небрежно до полной невразумительности, напримѣръ, на стр. 20, отъ 5 строки сверху: „Сенатъ указомъ.;“ на стр. 25, строка 8 и др.

Д) Въ виду того, что статья „Греки“ является не только изслѣдованіемъ, но въ значительной части и сборникомъ сырого матеріала, ее

безусловно необходимо было снабдить указателями личныхъ именъ, географическихъ названій и предметовъ, но это не сдѣлано.

Къ статьѣ „Греки" приложенъ сборникъ документовъ, занимающій 69 страницъ и распадающійся на шесть особыхъ приложеній (стр. 36—52, 53—62, 119—129, 129—130, 130—146; 146—160). Одно изъ этихъ приложеній—„Число лавокъ въ городахъ и мѣстечкахъ Малороссіи" (стр. 129—130) никакого отношенія къ статьѣ „Греки" не имѣетъ, да и, вообще, трудно понять, для чего напечатанъ этотъ документъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія за одинъ только, и при томъ *неизвѣстный*, годъ и не обо всѣхъ лавкахъ, а только о деревянныхъ.

Второе приложеніе—перечневая вѣдомость всѣхъ лицъ, пропущенныхъ черезъ пограничные близъ Кіева форпосты за два мѣсяца 1744 г. съ 1 апр. по 1 іюня (стр. 119—129) тоже очень мало имѣетъ отношенія къ исторіи грековъ въ Малороссіи: случилось такъ, что въ апрѣлѣ и маѣ 1744 г. черезъ упомянутые въ вѣдомости форпосты проѣхало всего 30 грековъ, тогда какъ людей иныхъ національностей проѣхало за то же время черезъ тѣ же форпосты около 2500 человѣкъ. Для исторіи же торговли въ Малороссіи вообще врядъ ли имѣетъ значеніе напечатаніе вѣдомости, заключающей въ себѣ данныя, относящіяся къ *двумъ* только мѣсяцамъ *одного* года. Если же авторъ, печатая вѣдомость о пропущенныхъ черезъ форпосты, имѣлъ въ виду только познакомить изслѣдователей съ этимъ родомъ документовъ и тѣмъ привлечь ученыхъ къ разработкѣ этихъ документовъ въ архивѣ, то и эта цѣль не достигнута, такъ какъ авторъ, печатая вѣдомость о пропущенныхъ черезъ форпосты, не обозначилъ, гдѣ хранится подлинникъ этого документа, въ какомъ архивѣ онъ списанъ, хотя во многихъ другихъ случаяхъ нашъ авторъ соблюдаетъ этотъ почти обязательный для ученыхъ издателей документовъ обычай. Къ свѣдѣнію изслѣдователей можемъ сообщить, что вѣдомости о количествѣ пропущенныхъ черезъ тотъ или другой форпостъ сохранились въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ [1].

Остальныя четыре приложенія къ статьѣ „Греки" заключаютъ въ себѣ списки членовъ нѣжинской греческой колоніи (стр. 36—52 и 53—62) и реестры разныхъ товаровъ (стр. 130—160) и даютъ много матеріала для разрѣшенія разныхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ темѣ изслѣдованія; нельзя все таки не посѣтовать на автора за то, что, печатая на стр. 59 и 53 двѣ присяжныя записи членовъ греческой нѣжинской колоніи 1711 ч., онъ не напечаталъ имѣющихся у обѣихъ записей греческихъ подписей братчиковъ. Опуская при печатаніи часть документа, слѣдовало оговорить это въ особомъ примѣчаніи, такъ какъ умол-

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія относительно хранящихся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ „вѣдомостей о количествѣ пропущенныхъ черезъ форпосты" сообщены намъ И. М. Каманинымъ и И. П. Козловскимъ, которымъ приносимъ за то искреннюю благодарность. Указанія И. М. Каманина тѣмъ болѣе цѣнны для насъ, что во время нашихъ занятій въ Кіевск. Центр. Арх. мы не имѣли возможности подробно ознакомиться съ указанными вѣдомостями.

чаніе о пропускѣ вводитъ въ заблужденіе изслѣдователей; слѣдовало также описать въ примѣчаніи приложенную къ присяжной записи печать. Нельзя также не пожалѣть о томъ, что, печатая списки братчиковъ 1711 и 1765 г.г., найденные въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ и въ Харьк. Истор. Архивѣ, авторъ не напечаталъ списка 1769 г., хранящагося въ архивѣ братства въ Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ, и документовъ ревизіи 1782 г.

Приложенія, напечатанныя на стр. 130—160, снабжены слѣдующимъ указаніемъ на то, гдѣ списаны акты, изъ которыхъ составлены эти приложенія: „Дѣла и разнаго рода книги Черниговской Палаты Уголовнаго Суда, опись 5, вязка XIII, № 65, лл. 54—55“. Кажется, подробное указаніе, однако по этому указанію ничего не найти тому, кто не знаетъ что дѣла Черниговскихъ Уголовной и Гражданской Палатъ хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Слѣдовало также позаботиться о томъ, чтобы въ актахъ, приложенныхъ къ статьѣ „Греки“, не было грубыхъ опечатокъ, совершенно искажающихъ смыслъ, напримѣръ, „обшитъ“ вмѣсто „обиду“ (стр. 135), „Старцевомъ“ вмѣсто Стериевомъ (стр. 54), „Кронца“ вмѣсто „Кравца“ (стр. 57), „Домаспети“ вмѣсто „Дамаскети“ (стр. 148) „4430“ вмѣсто „500“ (стр. 131, строка 11) и друг.; не слѣдовало при печатаніи документовъ ни пропускать словъ (напр. на стр. 130: „взялъ бы онъ... 100“ вмѣсто: „взялъ бы онъ... *левовъ* 100“, на стр. 131: „пишу сколько долженъ каждому въ Нѣжинѣ“ вмѣсто: „пишу сколько долженъ *состою* каждому въ Нѣжинѣ“), ни прибавлять словъ отъ себя (напр. на стр. 134: „оцѣнка суконъ Ѳомы Курбаноглова“—прибавка тѣмъ болѣе странная, что далѣе идетъ перечисленіе не „суконъ“ а „суконь“). Во всякомъ случаѣ слѣдовало приложить списокъ опечатокъ, но это не сдѣлано потому, вѣроятно, что статья „Греки“ и приложенія къ ней печатались очень спѣшно. Эта спѣшность видна, между прочимъ, изъ того, что при перемѣнѣ пагинаціи для отдѣльныхъ оттисковъ (разсматриваемый сборникъ напечатанъ во II томѣ Трудовъ XII Археолог. Съѣзда и тамъ имѣетъ общую для всего тома пагинацію) измѣнены цыфры вверху страницъ, но цыфры въ заглавіяхъ приложеній, указывающія, къ какой страницѣ относится приложеніе, оставлены тѣ же, которыя были при первоначальной пагинаціи; такъ на стр. 119, 129 и 146 напечатано такъ же, какъ и въ Трудахъ Съѣзда „ко главѣ II, стр. 236“ вмѣсто: „ко главѣ II, стр. 62“.

VI.

Переходя къ обзору второй статьи разсматриваемаго сборника, носящей заглавіе: „Цыгане Старой Малороссіи“ и занимающей около десятой части всей книги (стр. 193—217), слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что хотя авторъ и оговариваетъ (стр. 193) въ заглавіи къ этой статьѣ, что она написана *по архивнымъ документамъ* (курсивъ

автора), однако эта оговорка должна быть принимаема съ извѣстнымъ ограниченіемъ. „Цыгане Старой Малороссіи", какъ уже было выше указано, статья не исключительно историческая, а скорѣе историко-этнографическій этюдъ; матеріалъ для статьи почерпнутъ не только изъ архивныхъ данныхъ, но въ значительной части и изъ фольклора; такъ изъ 112 ссылокъ статьи 68 основаны на архивныхъ документахъ и 44 на фольклорѣ. Для архивныхъ ссылокъ авторъ использовалъ 27 найденныхъ имъ въ Харьковскомъ Историческомъ Архивѣ дѣлъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи цыганъ въ Малороссіи. Данныя изъ фольклора заимствованы главнымъ образомъ изъ книги: „Українські приказки, прислівъя и таке инше, спорудивъ М. Номис." Кромѣ того значительная часть статьи представляетъ собою заимствованіе изъ извѣстныхъ сочиненій Миклошича и Патканова о цыганахъ.

Статья „Цыгане Старой Малороссіи", какъ указано было выше, напечатана была впервые въ журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе" за 1890 г. въ № 4 на стр. 95—117. Для разсматриваемаго сборника статья перепечатана дословно или скорѣе буквально, даже съ повтореніемъ опечатокъ, [1]) безъ *всякихъ* передѣлокъ, если таким не считать внесеніе новыхъ опечатокъ и исправленіе двухъ старыхъ [2]). Нельзя не пожалѣть о томъ, что не признано было возможнымъ просмотрѣть статью передъ ея перепечаткою и внести въ нее тѣ исправленія и дополненія, необходимость которыхъ обусловливалось новыми данными о цыганахъ вообще и цыганахъ Старой Малороссіи въ частности, вошедшими въ научный обиходъ за 15 лѣтъ, истекшихъ со времени перваго изданія статьи.

Какъ первая статья разсматриваемаго сборника „Греки" начинается съ изложенія по излюбленному руководству общеизвѣстныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Россіи къ православному Востоку, такъ и вторая „Цыгане" начинается съ изложенія по сочиненіямъ Патканова и Миклошича данныхъ о происхожденіи цыганъ вообще, объ ихъ имени, языкѣ, переселеніяхъ до XVI в., о положеніи цыганъ въ Западной Европѣ (стр. 193—195). При перепечаткѣ этого компилятивнаго введенія оставленъ тотъ матеріалъ, который въ 1890 г. былъ заимствованъ преимущественно изъ книги Патканова; не смотря на то, что самъ Патка-

---

[1]) Такъ, напр., въ Этногр. Обозр. 1890, IV на стр. 115 напечатано „Малоросскій Скарбъ" вм. „Малороссійскій Скарбъ"; въ другихъ случаяхъ упоминанія этого учрежденія оно именуется вѣрно (ibid. стр. 115 въ выноскѣ, стр. 113 и 116); при перепечаткѣ опечатка на томъ же самомъ мѣстѣ (стр. 206) текста, на которомъ была опечатка въ текстѣ, напечатанномъ впервые; далѣе, въ Этногр. Обозрѣніи (ibid. стр. 106, прим. 3) напечатано: „Номис 36, № 1858", надо: „Номис 38 № 1858", то же на стр. 200, прим. 8 разсматриваемаго сборника; въ Этногр. Обозр. (ibid. стр. 96 и 98) Simon Simeoniz, надо Simon Simeonis", то же на стр 194 и 195 разсматриваемаго сборника.

[2]) „Bie" на стр. 194 вм. „Die"; „Галяцкомъ" на стр. 204 вм. „Гадяцкомъ". Исправленія: „Бринзенко" на стр. 198 вм. „Бризенко"; „судебныхъ" на стр. 204 вм. „судныхъ".

повъ жалуется [1]) на крайнюю бѣдность русской литературы о цыганахъ, при перепечаткѣ въ 1905 г. статьи нашего автора, не было использовано появившееся въ 1901 г. изслѣдованіе Папазьяна, [2]), посвященное вопросу о цыганахъ, между тѣмъ какъ приводимыя Папазьяномъ данныя весьма пригодились бы не только для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, о которыхъ трактуется въ введеніи въ статью нашего автора, но также для пополненія главной ея части; въ введеніи, благодаря ознакомленію съ изслѣдованіемъ Папазьяна, пришлось бы, можетъ быть, нѣсколько иначе редактировать положенія, касающіяся направленія передвиженія цыганъ и значенія Арменіи въ исторіи ихъ (стр. 194).

За введеніемъ слѣдуетъ та часть статьи, въ которой трактуется уже о цыганахъ Старой Малороссіи. Прежде всего авторъ старается (стр. 196) разрѣшить вопросъ о времени появленія цыганъ въ Малороссіи; на основаніи косвенныхъ указаній, встрѣчающихся въ бывшихъ подъ рукою у автора документахъ половины XVIII в., онъ предполагаетъ, что цыгане были въ Малороссіи въ половинѣ XVII в., и въ то же время высказываетъ сожалѣніе по поводу того, что въ *документахъ* малорусскихъ архивовъ ему не встрѣчалось прямыхъ указаній на время распространенія цыганъ по Малороссіи. Но уже въ то время, когда авторъ впервые печаталъ свою статью о цыганахъ, напечатаны были А. М. Лазаревскимъ извлеченные имъ изъ малорусскихъ архивовъ документы, неопровержимо свидѣтельствующіе о томъ, что въ половинѣ XVII в. въ Малороссіи были уже цыгане [3]). Конечно, начинающему изслѣдователю, еще не усвоившему техники ученой работы, можно было и не обратить вниманія на документы, только что напечатанные въ такомъ изданіи, какъ Черниговскія Губернскія Вѣдомости и поэтому извинительно было ему въ то время вмѣсто констатированія факта существованія цыганъ въ Малороссіи въ половинѣ XVII в. высказывать только „предположенія" объ этомъ, но имѣя предъ собою перепечатку статьи въ книгѣ, въ которой сведены результаты пятнадцатилѣтней работы по изученію архивовъ и научныхъ ислѣдованій, читатель въ правѣ требовать, чтобы статья была напечатана въ исправленномъ видѣ,— необходимо было подновить статью согласно съ позднѣйшею разработкою вопроса и во всякомъ случаѣ не оставлять безъ вниманія относящихся къ исторіи цыганъ въ Старой Малороссіи документовъ, напечатанныхъ такимъ авторитетнымъ по вопросамъ внутренней исторіи Малороссіи ученымъ, какъ историкъ Малороссіи А. М. Лазаревскій.

Если слѣдуетъ высказать сожалѣніе по поводу того, что статья о цыганахъ, напечатанная впервые въ 1890 г., при перепечаткѣ не видоизмѣнена согласно съ вновь появившимся въ литературѣ данными, то

---

[1]) Патканов. Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ Боша и Карачи. СПБ. 1887 г. стр. II и 141.

[2]) Этнографическое Обозрѣніе за 1901 г. № 2, стр. 93–158.

[3]) Черниговскія Губернскія Вѣдомости за 1887 г., № 52. Извлеченія изъ Нѣжинскихъ магистратскихъ книгъ, сообщенныя А. М. Лазаревскимъ.

уже совсѣмъ непростительно то, что авторъ, самъ незадолго до перепечатки нашедшій въ одномъ изъ московскихъ архивовъ документы, заключающіе много доселѣ неизвѣстныхъ данныхъ изъ быта цыганъ въ Старой Малороссіи, не внесъ въ текстъ предназначенной для перепечатки статьи новыхъ данныхъ, а ограничился только тѣмъ, что распорядился напечатать найденные имъ документы въ особомъ приложеніи (стр. 208—217) къ перепечатанной безъ перемѣнъ статьѣ, а читателю предоставилъ самому уже разобраться въ довольно обширномъ приложеніи и извлечь изъ массы обычнаго во всѣхъ актахъ балласта новыя данныя для исторіи цыганъ Старой Малороссіи.

Во вновь напечатанномъ приложеніи къ статьѣ „Цыгане" заключаются, между прочимъ, свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ, вовсе не затронутымъ авторомъ въ его статьѣ: о бракахъ у цыганъ (стр. 241, 242, 245), о денежныхъ сдѣлкахъ цыганъ между собою и съ малороссіянами (стр. 209, 210, 213), о занятіяхъ цыганъ ремеслами помимо кузнечнаго и коновальскаго (стр. 209, 217), объ уровнѣ образованія цыганъ (стр. 211, 214, 217); кромѣ того въ этомъ приложеніи заключается много свѣдѣній, на которыя авторъ могъ бы сослаться для подтвержденія высказанныхъ имъ въ текстѣ статьи мнѣній, напримѣръ, по вопросамъ: о перекочевкѣ цыганъ (на стр. 215), о цыганахъ, живущихъ осѣдло (стр. 212), о зимовкахъ цыганъ (стр. 209), о преступленіяхъ цыганъ (стр, 208—217).

Высказавъ предположеніе о времени появленія цыганъ въ Малороссіи, авторъ переходитъ къ разсказу о бытѣ цыганъ въ Старой Малороссіи (стр. 196—202). устанавливаетъ на основаніи архивныхъ документовъ ихъ бродячій образъ жизни, говоритъ объ ихъ именахъ, объ отношеніяхъ членовъ семьи, при чемъ не сообщаетъ заключающихся въ приложенныхъ къ статьѣ документахъ свѣдѣній о томъ, что въ Старой Малороссіи случались браки цыганъ съ малороссіянками; эти свѣдѣнія тѣмъ болѣе любопытны, что какъ настойчиво утверждаютъ нѣкоторые этнографы [1]), современные цыгане не берутъ женъ изъ среды другихъ народовъ; далѣе, авторъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жилищахъ и вообще объ имуществѣ цыганъ; на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ фольклора, авторъ дѣлаетъ предположенія о религіи, пищѣ цыганъ, объ отношеніи къ цыганамъ мѣстнаго населенія; по архивнымъ даннымъ и по даннымъ изъ фольклора авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о занятіяхъ цыганъ, при чемъ не указываетъ на то, что кромѣ коновальскаго и кузнечнаго промысла цыгане, какъ это видно изъ приложенныхъ къ статьѣ документовъ, занимались другими ремеслами, въ которыхъ приходится имѣть дѣло съ металлами, напримѣръ, ювелирнымъ; объ этомъ упоминаетъ относительно современныхъ цыганъ и Папазьянъ [2]),

Сообщивъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ жизни и занятіяхъ цыганъ Старой Малороссіи, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію ихъ

[1]) Этногр. Обозр. 1901 г. № 2, стр. 100, 116, 130.
[2]) Ibid. № 2, стр. 102.

правового положенія и сначала излагаетъ заимствованныя изъ книги Патканова свѣдѣнія о правовомъ положеніи цыганъ въ Россіи въ XVIII—XIX в.в. (стр 202—203); затѣмъ излагаются заимствованныя у Миклошича свѣдѣнія о положеніи цыганъ въ Польшѣ и, наконецъ, сообщаются самостоятельно разработанныя авторомъ архивныя данныя о правовомъ положеніи цыганъ въ Старой Малороссіи (стр. 203—204). Сообщая эти послѣднія свѣдѣнія, авторъ утверждаетъ, что за свои преступленія цыгане подвергаемы были суду и судимы наравнѣ съ малороссійскими обывателями; авторъ не указываетъ источника, изъ котораго онъ могъ бы извлечь данныя для обоснованія этого мнѣнія, а между тѣмъ изъ документовъ, напечатанныхъ А. М. Лазаревскимъ, видно, что цыганъ за ихъ преступленія судили въ Старой Малороссіи не такъ, какъ прочихъ малороссійскихъ обывателей, а „прихиляючисе до права въ статутѣ о цыганахъ писаного“, [1]) по статуту же цыгане ставились въ исключительное положеніе, такъ какъ этотъ кодексъ смотрѣлъ на цыганъ, какъ на вредныхъ членовъ общества [2]). Статья заканчивается изложеніемъ свѣдѣній объ управленіи цыганскихъ атамановъ и объ упраздненіи этой должности (стр. 203—204), о сборахъ, поступавшихъ съ цыганъ въ войсковой скарбъ, и объ отмѣнѣ этого сбора (стр. 205—208).

Перепечатанная въ разсматриваемомъ сборникѣ статья „Цыгане“, насколько намъ извѣстно, первый печатный трудъ нашего автора, но по пріемамъ, которыми авторъ пользовался при ея составленіи, она мало отличается отъ его послѣдней работы, отъ обширной статьи „Греки“, можно даже сказать, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ первый этюдъ нашего автора даже превосходитъ его послѣднюю работу; такъ, сырой матеріалъ, напримѣръ: реестры цыганскихъ фамилій (стр. 197), посемейные списки цыганъ (стр. 198), описи имущества (стр. 199), списки цыганскихъ атамановъ (стр. 204), авторъ избѣгаетъ помѣщать въ текстѣ и переноситъ въ подстрочныя примѣчанія; ссылки на архивные документы отличаются точностью и не представляютъ собою такихъ загадокъ, какъ многія изъ ссылокъ въ статьѣ «Греки».

Но если текстъ статьи «Цыгане» не представляетъ собою въ значительной части сырого матеріала, если ссылки на архивные документы точны, то въ другихъ отношеніяхъ первый трудъ нашего автора значительно хуже его послѣдней работы. Крайне непріятное впечатлѣніе производитъ въ статьѣ «Цыгане» стремленіе автора выдать заимствованныя у другихъ изслѣдователей свѣдѣнія за результатъ собственныхъ разысканій по первоисточникамъ. Такъ, напримѣръ, на стр. 202 читаемъ

[1]) „Справа кримѣнальная на циганъ о конѣ борзенскіе“ 9 мая 1657 г. (Черниг. Губ. Вѣд. за 1887 г. № 52). О. И. Левицкій прямо указываетъ (Очерки народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII в. Кіевъ. 1902 г. стр. 306) на то, что за совершенно одинаковое преступленіе малороссійскій судъ приговаривалъ цыганъ къ смертной казни, а малороссіянъ къ изгнанію и и отрѣзанію уха.

[2]) Сравн. Статутъ великаго княьства литовского М. 1854 г. стр. 381—382.

у нашего автора: «Цыгане *въ Россію появились въ XVI в.; законодательныя же мѣры относительно ихъ возникаютъ лишь въ XVIII в.: въ 1733 г. явился указъ*“... Къ этому мѣсту ссылка на первоисточникъ: Полн. Сбор. Зак. т. IX. № 6430, стран. 157, но гораздо справедливѣе было бы сослаться на 14 стр. сочиненія Патканова «Цыгане», такъ какъ на этой страницѣ читаемъ: „въ южной Россіи цыгане *появляются* въ самомъ началѣ XVI в.... *законодательныя мѣры* противъ цыганъ *возникаютъ* лишь въ XVIII столѣтіи. Указомъ 1733 г. предписывалось»... Измѣненія внесенныя въ текстъ Патканова нашимъ авторомъ не говорятъ въ пользу его стиля.

Далѣе, на стр. 203 читаемъ: „Въ Польшу цыгане явились, по предположенію Миклошича, во времена Владислава Ягелла, въ *актахъ* же они упоминаются въ первый разъ только подъ 1501 г.»,—судя по этому изложенію, нашъ авторъ, ознакомившись со всѣми актами, рѣшился опровергнуть предположеніе такого авторитета въ наукѣ, какъ Миклошичъ; обращаемся къ Миклошичу, хотя нашъ авторъ, аккуратный во многихъ ссылкахъ, въ этомъ случаѣ все сдѣлалъ, чтобы затруднить справку, не указавъ ни № выпуска, ни страницы сочиненія Миклошича, на которой находится его злополучное предположеніе; находимъ, наконецъ, мѣсто откуда нашъ авторъ взялъ предположеніе Миклошича, но при справкѣ оказывается, что Миклошичу одинаково принадлежитъ не только предположеніе о появленіи въ Польшѣ цыганъ при Владиславѣ Ягелло, но и утвержденіе, что древнѣйшій извѣстный актъ, упоминающій о цыганахъ въ Польшѣ, былъ изданъ въ 1501 г. [1]), литературный же пріемъ, избранный въ данномъ случаѣ нашимъ авторомъ, напоминаетъ дѣйствія противъ слона въ одной баснѣ. Въ статьѣ «Греки» стремленіе автора выдать заимствованныя у другихъ авторовъ свѣдѣнія за результатъ собственныхъ изысканій не бросается такъ въ глаза, потому что, заимствуя у какого нибудь изслѣдователя, напримѣръ, у Сторожевскаго тотъ или другой выводъ, авторъ большею частью не ограничивается его повтореніемъ на страницахъ своего изслѣдованія, а старается обосновать его новыми фактами, извлеченными изъ вновь имъ открытыхъ документовъ, неизвѣстныхъ его предшественникамъ.

Вообще, ссылки нашего автора на пособія въ статьѣ «Цыгане» гораздо менѣе аккуратны, чѣмъ въ статьѣ «Греки», а иныя изъ этихъ ссылокъ просто необъяснимы. Такъ, на стр. 203 читаемъ: «Въ 1671 г. польское правительство попыталось сдѣлать цыганъ осѣдлыми и дало имъ административное устройство, они стали въ зависимость отъ избираемаго ими начальника, который носилъ титулъ короля. Король этотъ утверждался польскимъ королемъ». Къ этому мѣсту нашъ авторъ даетъ ссылку: «Пакановъ, 16», но на 16-й страницѣ цитуемаго авторомъ со-

---

[1]) Uber die Mundarten uud die Wanderungen der Zigeuner Europa's von dr. Fr. Miklosich Wien 1873, III, стр. 30: „Wahrscheinlich unter Władisław Iagiełło eingewandert, werden die Zigeuner in Polen erst unter König Alexander 1501 erwähnt, der dem Wasil, woyt zygański einen Freiheitsbrief ausstellte (swoboda obrasczenia w semlach naszych).

чиненія Патканова „Цыганы" ни слова нѣтъ о цыганахъ въ Польшѣ, на этой страницѣ рѣчь идетъ о заботахъ, проявленныхъ русскимъ правительствомъ по отношенію къ цыганамъ, объ учрежденіи русскимъ правительствомъ двухъ земледѣльческихъ колоній для цыганъ въ Бессарабіи.

Но если въ книгѣ Патканова не оказалось по ссылкѣ автора разсказа о цыганскихъ короляхъ въ Польшѣ, то уже безъ указаній автора можно найти источникъ экскурса нашего автора о цыганскомъ королѣ; авторъ взялъ его у Миклошича, въ третьемъ выпускѣ его сочиненія „Uber die Mundarten und Wanderungen der Zigeuner" на стр. 30, гдѣ читаемъ: 1791 versuchte man sie sesshaft zu machen; sie standen unter ihrem eigenem Oberhaupte, das den stolzen Titel König führte, und das, von seinen Stammgenossen gewählt, in Polen vom Könige... bestätigt wurde". Для чего понадобилось нашему автору слова Миклошича приписать Патканову—объяснить невозможно.

На стр. 194 нашъ авторъ высказываетъ слѣдующее мнѣніе: „въ концѣ X в., какъ доказываютъ изслѣдователи, цыгане покинули свою индійскую родину и отправились странствовать, устремляясь все далѣе и далѣе на востокъ". Высказывая это, болѣе чѣмъ странное мнѣніе, авторъ приводитъ ссылку: „Паткановъ, 20"; обращаемся къ 20-ой стр. книги Патканова и оказывается, что нашъ авторъ возводитъ на почтеннаго профессора сущую напраслину: ни на 20-й, ни на другихъ страницахъ своей книги К. П. Паткановъ не сообщилъ страннаго мнѣнія какихъ то изслѣдователей о томъ, что цыгане, покинувъ свою индійскую родину въ концѣ X в., отправились странствовать все далѣе и далѣе на *востокъ*, т. е. къ Коромандельскому берегу или къ Южно-китайскому морю; мало того, на стр. 23 своего труда проф. Паткановъ говоритъ: „по нынѣшнему состоянію нашихъ свѣдѣній, мы не можемъ удовлетворительно отвѣчать на вопросъ, въ какое время... цыгане покинули Индію"...

Встрѣчаются въ статьѣ „Цыгане" ссылки на книги безъ указаній тома и страницы, наприм., на стр. 194: „Dr. Pott. Die Zigeuner in Europa und Asien", на стр. 196 „Богданъ Хмельницкій Костомарова"; на стр. 202: „по словамъ Юридическаго Обозрѣнія", „Номисъ"; встрѣчаются ссылки на авторовъ не только безъ указанія страницъ ихъ сочиненій но даже безъ указанія на то, какое изъ сочиненій цитуемаго автора имѣется въ виду, напр., на стр. 195 „(Паткановъ), (Миклошичъ)". Наконецъ, несмотря на небольшіе размѣры статьи, встрѣчаются совершенно излишнія повторенія, какъ видно изъ слѣдующихъ сопоставленій:

стр. 196.	стр. 203.
выселенія ихъ изъ центральныхъ частей Польши къ окраинѣ, т. е., въ Малороссію, вѣроятно, были значи-	объ изгнаніи цыганъ изъ Польши... постановленія сейма... можетъ быть, усилили собой движеніе цыганъ къ

тельнѣе, чему могли способствовать декреты сейма объ изгнанiи цыганъ изъ Польши.

окраинамъ Польши, т. е. въ Малороссiю.

стр. 204.

Въ 1765 г. 10 октября .. должность атамановъ была упразднена, каждый же изъ цыганъ обязанъ былъ.. поступать подъ вѣдомство сотенныхъ и полковыхъ правленiй наравнѣ съ другими обывателями.

стр. 208.

Въ 1765 г. 10 октября, цыганскiе атаманы были отмѣнены и цыгане были поставлены въ зависимость отъ сотенныхъ полковыхъ правленiй и сравнены съ прочими обывателями.

Надо все таки замѣтить, что въ разсматриваемомъ сборникѣ статья о цыганахъ имѣетъ большую цѣну, чѣмъ въ IV книжкѣ Этнографическаго Обозрѣнiя за 1890 г., потому что при перепечаткѣ къ статьѣ присоединено обильное новыми фактами приложенiе. Жаль только, что архивъ, изъ котораго извлечены эти документы не указанъ точно.

VII.

Третья статья разсматриваемаго сборника: „Поселенiе грузинъ въ Малороссiи" по размѣрамъ уступаетъ первымъ двумъ статьямъ и занимаетъ 11 страницъ текста (стр. 217—228) и $6^1/_2$ страницъ особаго къ нему приложенiя (228—235); на страницахъ текста напечатано цѣликомъ нѣсколько документовъ [1]), по признанiю самого автора [2]), болѣе умѣстныхъ въ приложенiи къ тексту статьи, чѣмъ въ самомъ текстѣ.

„Поселенiе грузинъ въ Малороссiи", такъ же, какъ и вторая статья сборника „Цыгане"—перепечатка, но перепечатка въ квадратѣ, если можно такъ выразиться; самъ авторъ сообщаетъ (стр. 217) читателю, что первоначально помѣстилъ эту статью въ Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества за 1893 г.; можемъ прибавить, что въ слѣдующемъ 1894 году эта статья была перепечатана въ октябрьской книжкѣ „Русскаго Архива" [3]) Кромѣ того въ 1893 г. та же

---

[1]) Въ текстѣ и въ подстрочныхъ къ нему примѣчанiяхъ напечатаны слѣдующiе документы: 1) грамота игумена лебединскаго мон. Назарiя Тополи отъ 22 янв. 1732 г. (стр. 219—220); 2) Вѣдомость о числѣ дворовъ, розданныхъ грузинамъ въ полкахъ Полтавскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ и Прилуцкомъ (стр. 222—223) и 3) Перечень дворовъ, данныхъ кн. Шаликову (стр. 224—225).

[2]) Такъ, перечень дворовъ, данныхъ кн. Амилохорову авторъ печатаетъ въ приложенiи (стр. 233—234), а такой же перечень дворовъ, данныхъ кн. Шаликову, напечатанъ почему-то въ текстѣ (стр. 224—225).

[3]) Въ „Русскомъ Архивѣ" статья о грузинахъ перепечатана безъ приложенiй и съ нѣкоторыми, весьма незначительными измѣненiями, преимущественно въ слогѣ изложенiя. Такъ въ первоначальномъ текстѣ на стр. 3 читаемъ: „по инициативѣ русскаго правительства", въ перепечаткѣ стр. 227—„по волѣ русскаго правительства"; въ первоначальномъ текстѣ на стр. 3.: „въ концѣ 30 хъ

статья была издана отдѣльною брошюрою. Если при перепечаткѣ статьи „Цыгане" редакція Трудовъ XII Археологическаго Съѣзда до нѣкоторой степени оправдала перепечатку, присоединивъ къ первоначально напечатанному тексту цѣнное приложеніе, то статья „Поселеніе грузинъ", которая до 1905 г. была издана трижды [1]), въ 4-й разъ перепечатана въ „Трудахъ" безъ какого либо новаго приложенія и безъ всякихъ передѣлокъ въ текстѣ, только съ неизбѣжными при перепечатываніи новыми опечатками. А между тѣмъ за 12 лѣтъ, прошедшихъ отъ времени напечатанія статьи авторомъ въ первый разъ до ея перепечатки въ Трудахъ XII Археологическаго Съѣзда появились въ литературѣ такія указанія по вопросу о значеніи поселенія грузинъ въ Малороссіи и о недостаточности разработки этого факта нашимъ авторомъ [2]), что, ознакомившись съ этими указаніями, слѣдовало бы передъ тѣмъ, какъ перепечатывать статью, заняться болѣе детальною разработкою архивнаго матеріала, который, какъ это будетъ ниже указано, не вполнѣ использованъ.

Начинается статья „Поселеніе Грузинъ въ Малороссіи", какъ и другія статьи разсматриваемаго сборника, ab ovo. Сначала авторъ, цитуя Исторію Россіи Д. И. Иловайскаго, повѣствуетъ о сношеніяхъ Руси съ Грузіей при Андреѣ Боголюбскомъ; затѣмъ упоминаетъ о сношеніяхъ съ московскимъ правительствомъ царя Александра I, при чемъ дѣлаетъ невѣрную [3]) ссылку на устарѣвшее сочиненіе Іосселіани вмѣсто того,

---

годовъ прошлаго столѣтія", въ перепечаткѣ на стр. 227: „въ первую половину прошлаго вѣка"; въ первоначальномъ текстѣ на стр. 14 Ibidem, въ перепечаткѣ на стр. 237: „тамъ же"; въ первоначальномъ текстѣ на стр. 1; „г. Ѳедоровскій", въ перепечаткѣ на стр. 225: „Ѳедоровскій". Какая причина заставила автора сдѣлать подобныя измѣненія, мудрено рѣшить.

[1]) Во первыхъ, въ сборникѣ Харьковскаго Историко-Филолог. Общеста т. V вып. I, стр. 1—22, во вторыхъ, отдѣльною брошюрою подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Поселеніе грузинъ въ Малороссіи въ XVIII вѣкѣ (по архивнымъ документамъ) М. Плохинскаго. Харьковъ 1893 г. ц. 30 коп.; въ третьихъ, въ Русскомъ Архивѣ 1894 г. Октябрь, стр. 225—237.

[2]) Такъ, напримѣръ, черезъ 9 лѣтъ послѣ появленія статьи нашего автора „Поселеніе грузинъ въ Малороссіи" А. М. Лазаревскій, указывая на эту статью, высказалъ мнѣніе, что переселеніе въ Малороссію.... грузинскихъ дворянъ предстовляетъ собою фактъ до сихъ поръ еще *мало* разработанный (Описаніе Старой Малороссіи, т. III. стр. 204).

Было также высказано мнѣніе, упрекающее въ слишкомъ одностороннемъ освѣщеніи фактическихъ данныхъ авторомъ статьи „Поселеніе грузинъ въ Малороссіи" (сравн. указаніе на это мнѣніе, высказанное въ газ. „Иверія" 1893 г. А. С. Хахановымъ, въ статьѣ г. А. Х—ва—Истор. Вѣст. 1906 г. февраль, стр. 661).

[3]) На стр. 218 у нашего автора напечатано: „Первое посольство въ Москву съ просьбой о помощи было послано кахетинскимъ царемъ Александромъ I въ 1492 г." Къ этому мѣсту слѣдующая ссылка:" Краткая исторія грузинской церкви. Іосселіанъ. Петербургъ 1843 г. стр. 100 и слѣд." Обращаемся къ цитованному мѣсту по указанномт изданію 1843 г., но ни на 100-й, ни на слѣдующихъ страницахъ не находимъ никакихъ свѣдѣній о посольствѣ 1492 г.; разсказъ объ этомъ посольствѣ помѣщенъ у Іосселіани на стр. 92—93.

чтобы сослаться на новѣйшую разработку по архивнымъ даннымъ вопроса о посольствѣ въ Москву царя Александра I [1]; далѣе, авторъ указываетъ на сношенія Грузіи съ московскимъ правительствомъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и заканчиваетъ введеніе (стр. 217—218) разсказомъ о переселеніи въ Россію при Петрѣ Великомъ царя грузинскаго Вахтанга съ многочисленною свитою.

Закончивъ введеніе, авторъ излагаетъ довольно подробно вопросъ о принятіи при Аннѣ Іоанновнѣ русскаго подданства переселившимися съ Вахтангомъ грузинами и о надѣленіи ихъ помѣстьями въ Малороссіи (стр. 219—225); далѣе упомянувъ о военной службѣ грузинъ, авторъ переходитъ къ вопросу объ отношеніи вновь поселенныхъ въ Малороссіи помѣщиковъ грузинъ къ державцамъ малороссіянамъ и малороссійскимъ крестьянамъ (стр. 225—227), при чемъ гораздо подробнѣе останавливается на отношеніяхъ грузинъ къ крестьянамъ, указываетъ размѣръ сборовъ, которыми грузины обложили крестьянъ и констатируетъ тотъ фактъ, что грузины разоряли своихъ крестьянъ большими оброками, грабительствомъ и непосильными работами; чтобы объяснить такое отношеніе грузинъ помѣщиковъ къ крестьянамъ, авторъ повторяетъ приведенныя имъ въ 1893 году причины—управленіе грузинскихъ имѣній не самими помѣщиками, но ихъ приказчиками, эксплуататорское отношеніе къ крестьянамъ помѣщиковъ грузинъ, какъ элемента пришлаго и неувѣреннаго въ прочности владѣнія пожалованными помѣстьями; авторъ совершенно игнорируетъ причину, приведенную А. М. Лазаревскимъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ напечатанія въ первый разъ статьи „Поселеніе грузинъ"; А. М. Лазаревскій также признаетъ, что поселеніе грузинъ въ Малороссіи „тяжело отразилось въ жизни отданныхъ имъ крестьянъ", но объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что новыми державцами въ этомъ случаѣ явились люди, которые у себя, на родинѣ знали *полное рабство* крестьянъ [2].

Указавъ на разореніе крестьянъ грузинами—помѣщиками, авторъ утверждаетъ, что прилуцкая полковая старшина, чтобы помочь бѣдѣ, выдвинула вопросъ о запрещеніи вольнаго перехода посполитыхъ крестьянъ, но можно съ увѣренностью сказать, что въ данномъ случаѣ авторъ приводитъ въ причинную связь два явленія, никакой связи между собой не имѣющія.

Заканчивается статья „Поселеніе грузинъ" указаніемъ попытокъ грузинъ подчинять себѣ не только посполитыхъ крестьянъ, но также казаковъ—стрѣльцовъ и мѣщанъ; авторъ при этомъ почему то выдѣляетъ изъ мѣщанъ купцовъ, очевидно, смѣшивая сословія Старой Малороссіи съ тѣми, которыя явились послѣ введенія учрежденія о губерніяхъ императрицы Екатерины II (стр. 227—229).

---

[1] См. соч. С. А. Бѣлокурова Сношенія Россіи съ Кавказомъ, М. 1889 г.; въ этомъ сочиненіи цѣлыхъ десять страницъ (XVIII—XXVIII) посвящено самостоятельному изслѣдованію вопроса о посольствѣ 1492 г.

[2] Описаніе Старой Малороссіи, т. III, стр. 204.

Главный недостатокъ статьи „Поселеніе грузинъ", ея неполнота произошелъ оттого, что при ея составленіи авторъ не использовалъ всего бывшаго у него подъ руками архивнаго матеріала; это видно между прочимъ, изъ того, что авторъ только вскользь упоминаетъ объ отношеніяхъ малорусскихъ державцевъ къ поселеннымъ въ Малороссіи грузинамъ, между тѣмъ, какъ изъ статьи г. Ѳедоровскаго „Страничка изъ жизни грузинъ поселенцевъ въ Малороссіи" [1]), видно, что по этому вопросу хранится въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ достаточно матеріала; тщательная разработка этого вопроса, вѣроятно, содѣйствовала бы уясненію другого важнаго вопроса, насколько поселеніе грузинъ въ Малороссіи содѣйствовало окончательному закрѣпощенію посполитыхъ.

Всѣ акты, напечатанные въ приложеніи къ статьѣ „Поселеніе грузинъ въ Малороссіи", даютъ цѣнныя данныя для рѣшенія вопросовъ, затронутыхъ въ статьѣ, которая и при своихъ недостаткахъ должна считаться полезнымъ, хотя и скупо сдѣланнымъ, вкладомъ въ исторію малороссійскихъ посполитыхъ крестьянъ; опубликованные нашимъ авторомъ матеріалы тѣмъ болѣе цѣнны, что по весьма авторитетному указанію [2]), загадка исторіи малорусскаго крестьянства во многихъ отношеніяхъ остается еще неразгаданною.

Несмотря на указанные недостатки, всѣ три статьи, разсматриваемаго сборника заслуживаютъ вниманія ученыхъ изслѣдователей еще мало разработанной внутренней исторіи Малороссіи. Въ этихъ статьяхъ, особенно въ первой собрано не мало доселѣ неизвѣстнаго матеріала; далѣе, несмотря на всѣ недомолвки автора, ученый изслѣдователь, благодаря его статьѣ, получитъ много цѣнныхъ указаній для дальнѣйшихъ архивныхъ разысканій; наконецъ, разработка важнаго вопроса о нѣжинскихъ грекахъ [3]) въ рамкахъ намѣченной Стороженскимъ программы значительно подвинута нашимъ авторомъ: хотя онъ мало воспользовался нѣжинскимъ архивомъ, но этотъ недостатокъ въ извѣстной степени восполняется разработкою документовъ Харьковскаго архива, также дѣлъ Моск. Архива Мин. Юстиціи, гдѣ сохранилось, между прочимъ, извѣстное количество дѣлъ генеральнаго суда, который былъ апелляціонной инстанціей для братскаго суда и въ который поэтому поступили многія изъ дѣлъ братства съ приложеніемъ многочисленныхъ касавшихся торговли грековъ документовъ на греческомъ языкѣ *вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ*. Правда, нашъ авторъ использовалъ далеко не всѣ эти документы, но, какъ уже было указано выше, значеніе его работы не исчерпывается достигнутыми имъ результатами,—косвенное значеніе

---

[1]) Матеріалы для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, выпускъ VII. Тифлисъ 1889 г. стр. 157—163.

[2]) Русское Богатство за 1894 г. апрѣль, стр. 155—статья В. А. Мякотина „Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ XVIII в.".

[3]) Сравн. А. Я. Ефименко, Исторія украинскаго народа, вып. II. СПБ. 1906 г. стр. 273.

его труда, пожалуй, важнѣе прямого; работа нашего автора лишній разъ показала изыскателямъ малорусской старины, какъ много драгоцѣннаго и еще нетронутаго матеріала для разработки внутренней исторіи Малороссіи хранится въ Харьковскомъ Историческомъ Архивѣ [1]) и въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи; далѣе, своею работою нашъ авторъ, можетъ быть, даже вопреки своему желанію уяснилъ значеніе нѣжинскаго архива и необходимость тщательной его разработки.

Къ сожалѣнію работа нашего автора подтвердила также и ту давно извѣстную истину, что для изслѣдователя недостаточно получить въ свое распоряженіе цѣнные документы,—нужно еще умѣнье надлежащимъ образомъ воспользоваться этими документами, нужно знакомство съ техникою научнаго изслѣдованія, необходимо основательное знакомство съ общими условіями изучаемой эпохи и съ литературою изслѣдуемыхъ вопросовъ, нуженъ, наконецъ, досугъ, котораго, очевидно, недоставало нашему автору, такъ какъ книгу въ 235 страницъ in quarto, изъ которыхъ значительная часть занята сырымъ матеріаломъ, задуманную и уже начатую въ 1890 г., онъ при несомнѣнномъ трудолюбіи закончилъ только въ 1905 г. и закончилъ такъ, что ее придется во многомъ дополнять и исправлять.

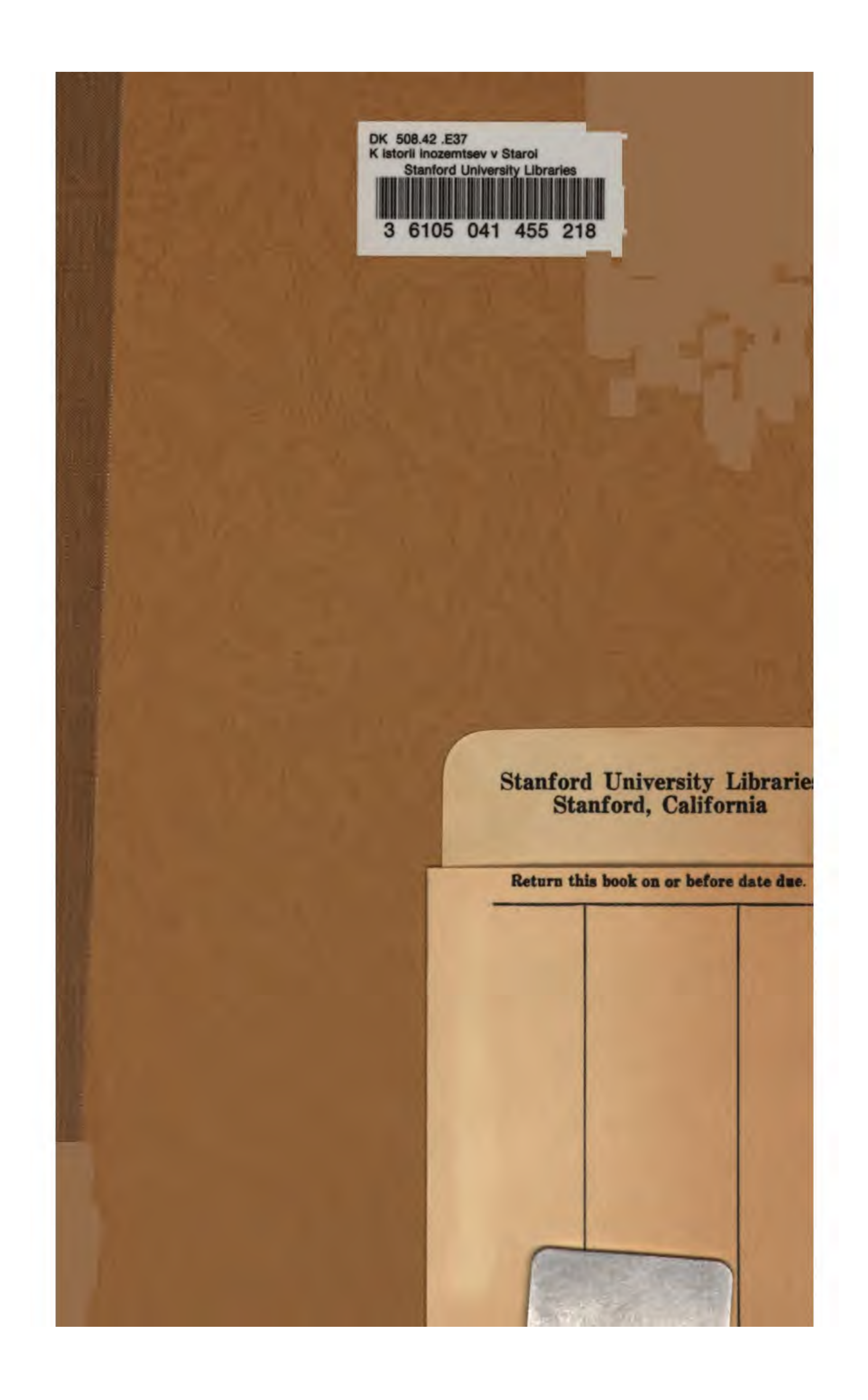
„Иноземцы въ Старой Малороссіи" едва ли не первый значительный трудъ по внутренней исторіи Малороссіи, вышедшій въ свѣтъ нѣсколько лѣтъ спустя послѣ преждевременной кончины А. М. Лазаревскаго, неизмѣннаго руководителя и благожелательнаго совѣтника всѣхъ современныхъ изыскателей малорусской старины, и слѣдуетъ признать, что на работѣ М. М. Плохинскаго мало замѣтно вліяніе незабвеннаго историка Малороссіи ... Будемъ все таки надѣяться, что и послѣ кончины А. М. Лазаревскаго оставленное имъ богатое литературное наслѣдство послужитъ неисчерпаемымъ источникомъ образцовъ и руководящихъ указаній въ дѣлѣ разработки внутренней исторіи Малороссіи, несомнѣнно „занимающей особое мѣсто въ исторіи культуры русскаго народа" [2]).

Виталій Эйнгоринъ.

---

[1]) Срав. Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ. т. 14, стр. 104.

[2]) Лазаревскій. Замѣчанія на истор. монографіи Д. П. Миллера, стр. 2.

DK 508.42 .E37
K istorii inozemtsev v Staroi
Stanford University Libraries
3 6105 041 455 218
Stanford University Librarie
Stanford, California
Return this book on or before date due.

